

К звёздам

Валеев Назар

Назар Валеев

К звёздам

«Автор»

2017

Валеев Н. В.

К звёздам / Н. В. Валеев — «Автор», 2017

Фантастическая трилогия «К звёздам» состоит из трех связанных друг с другом произведений: «Билет», «Серый Велиар» и «Ящик Пандоры». Действие происходит в ближайшем будущем. Серьезные экологические проблемы и неизбежно грядущий климатический коллапс на Земле побудили высокоразвитую инопланетную расу с далекой планеты Вриин, продолжительное время наблюдавшую за развитием процессов на нашей планете, пойти на контакт с землянами. На Земле постепенно начиналась эпоха межзвездных путешествий. Стремительно развивались культурные отношения с разными мирами, и для землян открывались новые возможности. В книге описаны захватывающие приключения команды друзей, состоящей из представителей разных рас галактики. Им предстоят удивительные открытия, смертельно опасные испытания и множество невероятных событий!

© Валеев Н. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Билет	5
I	6
II	7
III	10
IV	13
V	15
VI	17
VII	18
VIII	23
IX	24
X	28
XI	30
XII	35
XIII	37
XIV	39
XV	42
XVI	44
XVII	48
XVIII	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Назар Валеев
К звёздам

Билет

I

Утренняя заря пробивалась сквозь тяжелые шторы яркими алыми всполохами. Кейн проснулся раньше обычного, что было на него совсем непохоже, и просто лежал в постели, настроенно ожидая, когда сработает будильник, и не находя в себе ни достаточно сил, ни воли, чтобы взглянуть на лежащие на полке часы.

– Ещё один рутинный день на работе... Опять тащиться на эту каторгу, – подумал он, с головой укутываясь в теплое, уютное одеяло.

Работа не приносила ему никакого удовлетворения, да и перспективы были весьма туманными и расплывчатыми. Ну, а если точнее, – их и не было вовсе. Но что поделать – теперь и такую работу найти было редкой удачей и люди, как правило, держались за неё как могли, несмотря на притеснения, низкую зарплату и сомнительно образованный контингент.

Всё-таки нужно было поскорее встать, пробраться в кабинет мимо этих бесконечных коробок с книгами на полу и включить ноутбук, – с некоторых пор все его свободное время уходило на чтение новостей, где он надеялся узнать хоть что-то о последних событиях.

Примерно три месяца назад произошло то, о чем многие думали, писали и представляли по-разному в разных сферах, интуитивно ожидая этого и гадая – реально ли это, или же это всего лишь иллюзии, так прочно сидящие в сознании не одного поколения людей. Представители внеземного разума из другой части галактики вышли на связь с людьми! В пустыне Гоби состоялся первый контакт недавно избранного объединенного Правительства Земли, названного, в лучших земных традициях последнего времени, Альянсом, куда вошли представители ведущих стран мира. Они, эти внеземные, тоже были гуманоидной расой, и визуально очень похожи на людей, только намного крупнее – ростом чуть выше двух метров и шире в плечах, с большими выразительными золотыми глазами и светлой кожей, цвета слоновой кости. Их волосы чем-то напоминали дредлоки, а на руках и ногах было по шесть пальцев. Они тоже дышали кислородом, но питались пищей исключительно растительного происхождения.

Выглядят-то они довольно дружелюбно, но можно ли им доверять? Люди всегда боялись неизвестности, а столкнувшись с новой, более зрелой и могущественной расой, многие задумались, а не потеряем ли мы куда больше, чем приобретём? По крайней мере, именно так считала основная часть общественности на разных форумах и чатах, которая живо подхватывала все новости и слухи, как жужжащий рой пчел в весеннем цветении.

Кейн, который, по мнению знакомых и коллег, страдал серьезной формой оптимизма и неизменно верил исключительно в самое лучшее – в случай, неожиданную удачу или в какой-то невероятный фантастический прорыв, был просто счастлив узнать, что все-таки мы не одни во вселенной! Что "эти самые внеземные" существуют и, конечно же, его очень волновали намерения пришельцев.

Но, несмотря на то, что с момента контакта прошло уже довольно много времени, особенно для людей, которые со дня на день ожидали каких-то глобальных перемен, ничего особенного не происходило. Жизнь шла дальше своим размеренным чередом, и никаких официальных заявлений от лидеров Альянса не поступало. Люди стали как будто задумчивее, менее суетливыми и теперь старались не откладывать на будущее многое из того, что хотели сделать давно, но не получалось по ряду разных причин.

II

На дворе стояла золотая осень – то самое время, которое Кейн ждал из года в год и искренне им наслаждался – чистые краски осенних листьев, кристальный воздух бирюзового неба и какая-то перманентная грусть, которая была свойственна только этому времени года, по какой-то необъяснимой причине давали ощущение торжественной радости и надежды на то, что все будет хорошо. Хотя внутренний голос, в размеренный тон которого постоянно врываются беспокойные мысли, будто говорил – да как же это и каким таким чудесным образом?

– Наверное именно в такие теплые осенние деньки старик Дюрер и создал свою таинственную и неоднозначную Меланхолию. Либо его просто кто-то сильно раздражал и он неожиданно взял кусок меди и молоток – такая мысль крутилась в голове у Кейна, когда он заканчивал бежать очередной круг на стадионе после бесконечно длинного рабочего дня, мысли о котором он старательно гнал из своей головы. Не то, чтобы он был значимо близок к миру искусства, но из университетского курса литературы он запомнил именно этого персонажа, который вроде больше был художником-живописцем.

Для своих не сильно далеко за тридцать он был в неплохой физической форме и выглядел намного моложе своих лет. В последнее время он бегал скорее для смены деятельности, ну и чтобы привести в порядок мысли после трудовых будней. Он давно заметил, что бег прочищает мозги – просто наверное потому, что когда бегаешь, они там перемешиваются, и выстроенные, возведенные в некую степень тяжелые мысли от сотрясения просто разваливаются на части, которые уже практически невозможно собрать вновь, как следует не отдохнув и не выспавшись, что уже в корне меняет многое.

Легкой походкой Кейн вышел из раздевалки. После таких тренировок он всегда чувствовал себя намного лучше и спокойней, чем до них – как будто он наконец-то сделал за день что-то действительно стоящее. В полуосвещенном коридоре за небольшим столиком сидел вахтер – старик лет семидесяти с задумчивым, но озорным взглядом прозрачно серо-голубых глаз, за которыми, казалось, было невозможно скрыть ни одной черной мысли, и застывшей на всегда тщательно выбритом и загорелом лице доброй улыбкой. Сегодня была его смена, и поэтому по всему коридору разносился аромат свежесваренного крепкого чая с имбирем и корицей. Кейн про себя прозвал его «интеллектуальный дед», чья лысая голова, как ходячий двуногий экзамен, давно стала настоящим пугалом для местных спортсменов, да и не удивительно. Разговаривать с ним было все равно, что проходить тест на сообразительность – дед одинаково легко при необходимости орудовал шваброй в своём узком проходном коридоре и цитировал разных классиков литературы, сыпал репликами из кинофильмов разных лет, разбавляя все это героическими двестишестидесяти всевозможных рыцарских поэм. Ну и то верно, чем спортсмены – не рыцари? Вот только сами спортсмены при этом по большей части впадали в конфуз и ступор, стараясь как можно скорее проскочить мимо деда, отграничившись почтительными «здравствуйте» и «до свидания».

Старик сидел на выдавшем виды старом жестком стуле, обернувшись в шерстяную клетчатую накидку, нахохлившись, смотрел новости по небольшому телевизору, стоящему на небольшой тумбочке у стены.

– Наливай себе чаю, сынок, – сказал он приветливо, приняв ключ от раздевалки и придвигая к нему довольно емкий термос и чистый стакан. Как правило, у Кейна на такой случай с собой почти всегда была припасена плитка молочного шоколада или пачка сладких бисквитов – он всегда любил эти недолгие послетренировочные посиделки, вспоминая при этом своего родного деда, большого любителя шоколада, чьего общества и разговоров ему так не хватало, даже спустя немалое количество лет.

По новостям говорили о загадочной активности пришельцев в Антарктиде и на Северном Полюсе. Разве не удивительно – за несколько недель с небольшим температура на обоих полюсах понизилась уже на 10 градусов! Почти как до этих самых проблем с глобальным потеплением, а большие озоновые дыры в тех местах практически исчезли, что было уж совсем невероятно.

– Ну вот, глядишь, и наведут, наконец, порядок, инопланетяне-то эти, – сказал дед, делая большой глоток чая. – Раз сами мы не можем, или просто не хотим.

– Понять бы, чего они на самом деле хотят и вообще, кто они, – задумчиво пробормотал Кейн, в свою очередь, отхлебывая из стакана и вдыхая душистый аромат напитка. – Ведь если они с такой легкостью могут менять климат... На что же ещё они способны? Как далеко заходят их возможности? Какие ещё чудесные вещи они способны делать?

Неудивительно, что все местные военные почти сразу перестали браться оружием и летать туда-сюда над той пустыней. Особенно после того, как кто-то из военного земного правительства решил устроить озадаченным пришельцам наглядную демонстрацию земных технологий. Пришельцы прилетели на первую встречу в пустыне на одном небольшой корабле и были окружены тройным слоем наземной бронетехники и целым облаком всевозможных летающих аппаратов. Тогда они просто активировали какое-то силовое поле, приподняв всё, что было вокруг в воздух, перевернули вверх тормашками и аккуратно сложили все это на землю, включая бесчисленные самолеты и вертолеты. После этого даже самое агрессивное большинство осознало, что мы им никакая не ровня, и что пришельцы настолько превосходят нас в развитии, насколько мы превосходим людей каменного века.

– Интересно, а что мы можем дать им взамен, – сказал дед как бы полувопросительно, сняв очки, и, протерев их, и надев обратно. – Точнее, – чего они сами захотят получить? – Идет ли речь о так называемом сотрудничестве? Или дружбе? Или все это, рано или поздно, сведется к интервенции и захвату?

– Ну, если бы они хотели все тут захватить, наверное, они бы уже давно это сделали, – ответил Кейн, грея руки о теплый стакан и дую на только что подлитый дедом чай. – Мне кажется, что хуже-то уже не будет, – неуверенно заявил он. Как и многие, Кейн не особо-то понимал, что будет дальше. Хотя он и в самом деле был большим оптимистом, и если и не верил в чистом виде исключительно в хорошее, то интуитивно на это надеялся. Правда порой даже самому себе он боялся в этом признаться, так как реальная действительность имела обыкновенное все расставлять по своим местам, не считаясь ни с надеждами, ни с мечтами. Однако старик, выдавший в жизни всякое, недоверчиво покачал головой, – Поэзия и оптимизм – это уж ваш удел, молодых. Нам же остаются лишь раздумья с сухими и бесцветными фактами, – сказал старик, смешно сморщив нос так, что очки прыгнули ему на лоб.

Кейн рассмеялся. – Мне кажется, вы слишком недооцениваете зерно рациональности, на котором в большинстве и базируется истинная составляющая оптимизма! Хотя, на фоне наших местных нравов, ваши так называемые сухие и бесцветные факты могут в большинстве своём показаться сказочной эйфорией.

Он поблагодарил старика за гостеприимство, который, в свою очередь, и сам был рад скоротать часок за беседой, вышел на улицу и сел в машину. Ночь была теплая и практически безветренная, и Кейн все ещё чувствовал небольшой послебеговой жар, сдобренный горячим имбирным чаем. Домой он ехал вдоль озера, на зеркальной глади которого отражалась необычно большая желтая луна и ясное звездное небо без единого облака до самого горизонта.

Вдруг небо озарилось ярким свечением, и в озеро на огромной скорости и со страшной силой ударил гигантский столп света. Мощная волна, вызванная этой непонятной силой, легко опрокинула машину Кейна, перевернув ее несколько раз в мощном потоке, а потом, приподняв её на несколько десятков метров, швырнула вниз, на обочину и схлынула обратно. Кейн интуитивно попытался отстегнуть ремень безопасности и выбраться, но ноги зажало так, что

он даже не мог ими пошевелить. Он почувствовал в груди острую боль, голова сильно закружилась, и он потерял сознание.

III

Маарв сидел за огромной приборной панелью, напряженно всматриваясь в климатические показания. Разноцветные датчики радостно перемигивались, то и дело озаряясь разными огоньками, что означало, что новые данные исправно поступают с земных станций южного и северного полюсов этой живописной планеты. Было приятно осознавать, что все работает исправно и точно, тем более, что он лично написал программу и подобрал оборудование по реанимации климатических условий и их возврата до стадии умеренно благоприятных. Нужно было готовить отчет о проделанной работе, а Абуун, глава этой исследовательской миссии, не отличался ни долготерпением, ни мягким характером. Маарв был самым молодым членом команды, – по земному летоисчислению ему ещё не исполнилось и трехсот лет, что по меркам их расы считалось ещё очень ранним возрастом. Тем не менее, он уже считался одним из лучших специалистов широкого профиля по исследованию планет. Их родина – планетарная система Вриин, состоящая из трех населенных вриинянами планет, находилась очень далеко от этой планеты, которую, на своем языке они называли Фраал, что означало Синий Шар, на другом конце галактики. Довольно долгое время врииняне наблюдали за этой планетой, – на протяжении нескольких столетий сменилось уже много исследовательских миссий с самыми передовыми учеными-специалистами по дальним и периферийным районам галактик, но именно Маарв смог рассчитать климатическую точку невозврата. По сути, он был главным инициатором первого официального контакта с земной космической организацией НАСА, которое впоследствии собрало под свою эгиду всех сильнейших ученых мира. Маарв смог убедить своих соплеменников в том, что дальнейшее промедление будет грозить людям гибелью. За последние несколько десятилетий Фраалцы весьма продвинулись технологически, однако все это ощутимо сказалось на экологическом и климатическом балансе планеты, чему они не придавали совершенно никакого значения. Промедли врииняне ещё хоть немного, печальных последствий для существования жизни на Фраале было бы уже не избежать.

Получив подробные отчеты Маарва, Абуун провел серьезную дискуссию по космосвязи с главами Сената Вриина. Он сидел, глубоко задумавшись, за своим огромным столом с включенной голографической картой Фраала, обхватив голову массивными шестипалыми руками, и не расслышал, как в рубку зашел Маарв, который не находил себе места от нетерпения, чтобы узнать, чем же закончилось обсуждение. Проблема вырисовывалась довольно серьезная, и простого решения, судя по всему, она пока не имела. По известному галактическому кодексу, младшие расы сами должны были выйти в космос и самостоятельно начать свою эру звездных странствий, заявив о себе в Большом Галактическом Совете. Увидев Маарва, взгляд Абууна потеплел. Ему нравился этот молодой ученый, который с таким достоинством терпел все тяготы этой экспедиции, отказываясь покинуть мобильную орбитальную станцию уже третий срок подряд.

– Сенат Вриина так и не пришел к единому знаменателю. С одной стороны, на них серьезно давит Торговая Палата, вкупе с Кастой Воинов – ресурсы Фраала не дают им покоя, и они только спят и видят, как бы к ним подобраться под тем или иным предлогом. Да и такое огромное население – наверняка нашлось бы много желающих переселиться на наши новые колонии в Рукаве Персея, которые изобилуют ценными полезными ископаемыми. С другой стороны – каста Ученых и Жрецов, которые на протяжении нескольких поколений изучали жителей Фраала. Они считают, что из них просто нельзя выпускать с планеты с их геном агрессии. Эмоциональная составляющая фраальцев не поддается никакому анализу и вызывает опасение у многих научных сообществ вриинян. Одна из основных неприятностей, – продолжал он, – заключается в том, что некоторые лидеры из Касты Воинов и Жрецов предлагают до определенной поры скрыть от Большого Совета факт контакта с Фраалом, и наложить вето на

разработанный нами законопроект по Синей Планете. Я считаю, что этим самым мы серьезно нарушаем межгалактическую конвенцию, и многим рискуем из-за чьих-то нездоровых амбиций.

Политическая система Вриина чем-то напоминала политическое устройство многих стран Фраала – номинальным главой правительства трех их планет – малого Вриина, Прууна и Тлаана стоял верховный правитель – Раам, глава конгломерата всей системы. Но также существовал и Сенат Вриина, который в основном состоял из членов нескольких самых влиятельных кланов системы. Врииняне были зрелой гуманоидной расой, и имели немалое уважение и влияние в Большом Галактическом Совете, который управлял всеми известными звездными мирами.

У Большого Совета была своя небольшая армия с флотилией современных кораблей, которые подчинялись только членам Совета, выполняя различные поручения, решая конфликты межпланетных масштабов, проводя расследования или разного рода миссии в разных частях известных галактик.

Расстроенный Маарв вышел из рубки – он ожидал от Сената какого-то определенного и взвешенного решения. С другой стороны, как они могут прийти к чему-то, если никто из них даже не счел за труд прилететь сюда и взглянуть на все это лично. Возможно, они просто боятся, ведь не каждый день зрелые расы натываются на подобные планеты и выходят на контакт с разумным населением. А слишком большая ответственность, в случае если что-нибудь пойдет не так, чревата серьезными последствиями вплоть до потери положения – этим никто в Сенате рисковать не хотел. После разговора с мудрым Абууном, Маарв теперь и сам был не совсем уверен, какое решение ему ближе – он ощущал острую нехватку информации, что одновременно и злило его, и настраивало на боевой лад. – Неужели, проведя тут столько времени, я так и не смогу понять, как мы должны поступить просто из-за того, что мы все сидим тут взаперти, следуя дурацким предписаниям трусливых политиков? В его голове зрел план, который каким-то образом нужно было бы воплотить.

Несмотря на то, что несанкционированные контакты были строго-настрога запрещены, и каста воинов жестко контролировала весь околоземный периметр, Маарв решил спуститься на планету. Он искренне полагал, что проблема повышенной агрессии людей, которая так активно навязывалась кем-то в Совете Вриина, совершенно несущественна и не актуальна. Фраальцы, как новый вид, были ему очень интересны, но ему никогда ещё не приходилось сталкиваться с людьми вживую. Тем не менее, гуманоидных рас в известных галактиках было немало, и даже в Большом Совете люди из старших рас имели определенное количество мест, например, таинственные лирийцы – одни из самых могущественных в Галактическом Союзе. Они выполняли функцию общегалактических стражей и по своему усмотрению, могли вмешиваться и останавливать конфликты планетарных масштабов.

Пока Маарв продумывал, как бы незаметно проникнуть на инженерную палубу, а оттуда в отсек телепортов, он попутно готовил необходимое оборудование. В общем-то, все сводилось к одному небольшому устройству, под названием конфлуатор, который удобно крепился на пояском ремне. Он имел синхронизацию со всем необходимым оборудованием их исследовательской станции и позволял делать многое – как для безопасности его владельца, так и для защиты или нападения. Про последнее Маарв старался не думать – хоть он и проходил все эти невообразимые подготовки, необходимые для дальних косморазведчиков, у него не было никакого желания воскрешать их в памяти.

На инженерной палубе дежурил сам Драам, который лично отвечал за безопасность станции, и даже по меркам вриинян, которые в своем большинстве не отличались особой сентиментальностью, в ещё меньшей степени был склонен проявлять подобные эмоции, по крайней мере, на публике. Любые просьбы, которые не касались его непосредственных обязанностей, казалось, просто отскакивали от его лица, словно оно было отлито из самого прочного металла.

Ходило мнение, что получи корабль пробоину, её можно было бы залатать Драамом, и будет даже лучше, чем прежде. Еда была его единственной слабостью, несмотря на превосходную физическую форму. Вот и сегодня, коротая день за подобием настольных шахмат, и вспоминая домашнюю кухню, он внезапно уловил резкий запах таких родных и любимых пряностей.

– Вне всякого сомнения, – подумал он, – Таокй аромат мог исходить только от крета! Знаменитые вриинские галеты настаивались на самых редких и выдержанных приправах, и исходил этот дурманящий аромат со склада. Едва Драам зашел в складской отсек, как дверная переборка бесшумно закрылась. Он заметил это, но так же он увидел и одиноко стоящую коробку с кретом.

– Сначала все съем, – пробормотал он, зажмурившись от удовольствия, медленно разжевывая галету, – А потом накажу! Жестоко накажу!

Увидев, что Драам попался в ловушку, Маарв со всех ног бросился в отсек телепортов – маленькая коробка крета из бережно хранимых им личных запасов, надолго не удержит большого и прожорливого Драама. Он знал, что прыгать придется наугад, чтобы никто не отследил точку перемещения, а это представляло немалую опасность – мало ли куда попадаешь. Но решил так решил, и отступать было поздно. Он выбрал нужные настройки, включил портал, немного подождал, пока тот наберет мощность и заработает в полную силу, и решительно шагнул в бурлящий поток света.

IV

Кейн медленно приходил в себя, но открывать глаза всё ещё не хотелось. Боль в груди начала стихать, и неприятное чувство холода полностью вернуло его в сознание. Внезапно он вспомнил, что произошло, и с удивлением приподнялся, опираясь на локти, пытаясь понять, каким же это образом он смог выбраться из перевернутого автомобиля. Последнее, что он помнил, никак не соответствовало нынешним ощущениям. Солнце ещё не взошло, но Кейн отчетливо разглядел силуэт крупного человека. В руках он держал какую-то непонятную штуковину, которая испускала малиновое сияние, освещавшее всю поляну. Человек был в странной одежде – в тяжелом, будто бы кожаном плаще грязно-зеленого цвета, таких же штанах с насечками из какого-то матового металла с темно-синим отливом, и массивными ботинками под стать всему остальному одеянию. Жестами он показал Кейну на землю, как бы прося пока не вставать. Кейн, всё ещё ощущавший сильную слабость, подумал, что не очень разумно валяться в присутствии незнакомца и все равно попытался встать, но не смог – голова закружилось, и он чуть не упал. Незнакомец подхватил его, помог сесть, и вложил ему в ладонь небольшую пластину, размером с монетку, показав рукой, что нужно приложить её к виску.

Пластина была совершенно гладкой, приятно лежала в руке и каким-то образом притягивалась к его ладони как магнит, меняла окрас под цвет кожи, становясь практически незаметной и невесомой! Едва Кейн приложил её к голове, как отчетливо услышал сильный голос.

– Приветствую тебя, землянин!

– Здравствуйте, – вежливо и осторожно ответил Кейн, после того как тошнота отступила и голова перестала кружиться, слишком удивленный всем происходящим, чтобы ответить что-то более вразумительное. – Да... Здравствуйте, – неуверенно повторил он ещё раз. Или, вернее подумал. – Надо же, как удобно, – пробормотал он. – Если вас не очень затруднит – не могли бы вкратце рассказать, что тут произошло и кто вы такой?

– Я пришел издалека, – ответил пришелец, показав рукой на небо, – С очень далекой звезды.

– Замечательно, – немного обиженно ответил Кейн, внезапно почувствовав себя туземцем колумбовских времен, – Для такой высокоинтеллектуальной беседы можно было обойтись и без этой мозго-штуковины, у которой, кстати, можно было бы и немного убавить громкость!

– Прошу прощения, туземец, – уловив это слово из большого потока смешанных мыслей Кейна. – Вы были серьезно ранены ударной волной телепорта. Это... мм... вышло случайно, – в его мыслях послышались нотки смущения. – Пришлось залечить ваши повреждения, пока вы были без сознания.

– Так, сказал Кейн, глубоко вздохнув и выдохнув. – Во-первых, меня зовут Кейн. Во-вторых... Спасибо, что подлатали – теперь даже колено не ноет. – Не думали податься в какую-нибудь местную клинику? Цены бы вам не было, – попытался пошутить Кейн, – А как вас зовут? И где же остальные ваши...

Кейн хотел сказать «инопланетяне», но ему показалось, что это не совсем вежливо или уместно, – ...Остальные, новостями о которых пестрят все наши новостные каналы? – с трудом закончил он свою мысль.

– Я прибыл сюда один, – ответил пришелец, – Меня зовут Маарв. А что такое «клиника»?

– О, – Кейн окончательно взбодрился, – Это такое место, где специально обученные люди пытаются при острой необходимости сделать то, что вы сделали недавно, но как правило, безуспешно. – Ну да, иногда кому-то везет – в исключительных случаях, все-таки не перевелись ещё врачи от Бога, но это большая редкость.

– Эти "врачи от Бога" – с удивлением повторил Маарв, – Они умеют регенерировать органическую материю?

Кейн задумался и почесал затылок. Конечно, ему хотелось немного приврать этому как будто напыщенному гостю, – чувство гордости и солидарности за планету и людей и все такое, но, с другой стороны, совесть и здравый смысл подсказывали, что некрасиво вводить этого Маарва в заблуждение, в больших, золотистых глазах которого читалась искренность, открытость и какое-то детское удивление. Кейну стало стыдно за своё мысленное коварство, – он немного смешался и закашлялся.

– Мне кажется, человечество ещё очень и очень далеко от подобных возможностей. Для нас это выглядит как чудо. Наверное, ещё не родился человек, который бы не мечтал о таких чудесах как перемещения в пространстве, регенерация или вечная жизнь.

Маарв задумался, и ответил, тщательно подбирая слова, – Мы изучали вашу эмоциональную составляющую довольно продолжительное время, и пришли к выводу, что люди ещё не готовы жить долго – нет необходимого опыта, ведь таких возможностей у вас еще было. С другой стороны, психология людей остается для нас большой загадкой из-за этой самой скоротечности, и возможно будь ваша жизнь куда дольше, ваши ценности и представления стали бы нам понятнее. При ваших текущих приоритетах, долгая жизнь может превратиться в простое бремя, тяжкую ношу, и потерять остроту и смысл. Одна из причин, по которой я сюда прибыл, – научиться понимать вас, понять, что вами движет и сможем ли мы сотрудничать в дальнейшем. От этого зависит очень многое. Мне бы очень хотелось, чтобы вы отвели меня к вашим хранителям мудрости, или старейшинам.

Кейн попытался осмыслить все сказанное Маарвом, понимая, что он имеет в виду контакт с кем-то из высокопоставленных представителей власти, однако, подумал он, – Ну какой будет толк от этих давно заевшихся чиновников, одинаково далеких и от реальной жизни людей, и их насущных потребностей, да и от окружающей действительности в целом. Единственный настоящий «старейшина», которого я знаю, – это старик со стадиона. Да, наверное, он действительно идеальный вариант старейшины, «хранителя мудрости»...

– Но пройти придется изрядно, – сказал Кейн, с сожалением глядя на свой искореженный автомобиль. – Если только использовать вашу чудотехнику и, так сказать, телепортироваться в нужное место?!

– Видите ли, – смутился Маарв, теоретически это возможно. – Но для открытия портала требуется такое огромное количество энергии, что это позволит легко определить моё местоположение. Мой визит не был санкционирован командованием. Наверняка меня уже хватились и хотят вернуть обратно. Это крайне нежелательно до полного завершения моей миссии! Куда безопаснее попробовать починить ваш транспорт – на это не уйдет много энергии.

Благодаря телепатическому устройству Кейну передалось всё волнение и беспокойство Маарва, и он ощутил и осознал, то он сильно рискует, отважившись на такой рискованный и, в то же время, благородный шаг. Ну конечно же, во что бы то ни стало же он должен ему помочь! Нужно поскорее добраться до старика со стадиона и переодеться, – подумал Кейн.

– В таком виде, – произнес Кейн уже вслух, – Вам тут лучше не разгуливать.

На вопросительный взгляд пришельца, Кейн предложил постараться не привлекать к себе излишнего внимания – на всякий случай. Появляться на публике в подобной одежде, это все равно, что ходить по улицам, бить в барабан и кричать «я прилетел к вам другой планеты с тайной миссией!». А вы же наверняка не хотите потратить остаток своей долгой жизни на раздачу автографов?!

V

Автомобиль исчез в уже знакомом малиновом сиянии. На глазах у потрясенного Кейна груды искореженного металла начала вдруг преображаться, разглаживаясь, распрямляясь, растягиваясь, приобретая знакомые правильные формы. Откуда-то не с самого близкого расстояния прилетел капот и часть двигателя, которые аккуратно встали на место, потом начали восстанавливаться стекла – осколок за осколком собрались в паутины, потом пропали и они. Через несколько мгновений перед ним стояла полностью исправная машина без всяких следов повреждений!

– Да как же это так! – ошеломленно воскликнул Кейн, – Это же просто нереально!

– В регенерации материи нет ничего необычного, – довольно буднично ответил Маарв, – У всего сущего есть так называемая «память». Прибор всего лишь откатывает нужные молекулы до заданных критериев. – Главное не переборщить и, в некоторых случаях, не промахнуться.

– Интересно, остались ли в вашем мире хоть какие-то исторические и архитектурные памятники в виде руин или древних развалин? – полушутя поинтересовался Кейн.

К стадиону они подъехали с первыми лучами солнца. Нежно-розовый рассвет и чистое небо радовали глаз, обещая прекрасный день. Маарв, впечатленный такими красками, невольно остановился, с удивлением наблюдая за восходящим светилом, – Нечасто мне доводилось видеть подобную красоту, – пробормотал он.

– Да, – согласился, Кейн, – Такие мгновения могут оправдать даже полную бессмысленность существования, что не редкость в наших краях – не так уж и много возможностей имеет наш среднестатистический гражданин.

– Никогда не нужно отчаиваться, ведь все можно изменить! Будущее всегда сулит новые и неизведанные горизонты, – сказал Маарв, в этот раз используя голосовую речь. У него был сильный и необычно глубокий голос. – Конфлюатор нам больше не понадобится, – сказал он Кейну, который вернул Маарву пластину, – Анализ вашего языка закончен и загрузка завершена, и теперь я могу общаться – почти свободно, но без изысков.

– Вот так вот сходу и уже весьма сильная фраза, – сказал Кейн, – Боюсь даже представить, как же будет с «изысками».

Старик встретил Кейна с обычным радушием, разве что слегка недоумевая, – Неужели опять на тренировку? И друга привел?

– Не так уж и сильно я заиклен на своем здоровье, – криво усмехнулся Кейн, – Позвольте вам представить моего... эм... да, нового друга! Именно так. И он прибыл к нам очень изда- лека, – сказал Кейн, выразительно взглянув на потолок, – Буквально свалился мне на голову, иначе и не скажешь. И он очень хочет переодеться!

Старик, который, несмотря на возраст, все улавливал с полуслова, от удивления подско- чил на стуле. – Ну что ж, новые друзья моих друзей – это и мои друзья, – улыбнулся он. Поз- вольте представиться – меня зовут Джон, Джон Бозен, в прошлом физик, теперь на пенсии. Он открыл шкафчик и достал оттуда несколько пакетов с одеждой, – Тут как раз остались только самые большие размеры, которые пока ещё не никому подошли.

Переодевшись в спортивные штаны и толстовку, массивный Маарв стал похож на серьез- ного атлета из журнала для бодибилдеров.

– Вы могли бы сделать у нас неплохую спортивную карьеру, – сказал Джон.

– У вас – вполне может быть, – ответил Маарв, с удивлением разглядывая и одевая обувь, – А вот по нашим меркам физически я довольно средний. Меня всегда влекла наука, а не карьера военного. У нас, как правило, только каста воинов, традиционно занимается серьез- ными физическими нагрузками, ну и куда в меньшей степени – дальние косморазведчики.

– Вот и славно, – сказал старик, улыбаясь, – Иначе, ума не приложу, где б мы нашли на вас одежду, будь бы вы ещё больше. – Нам нужно где-то перекусить, а после этого мы поедem в мою лачугу.

VI

– И вот ещё что, Абуун, – продолжал властный голос с экрана рубки космосвязи, – Мы знаем, что вы послали на Фраал кого-то из вашей команды. Нам неизвестно, какие цели вы преследуете, и была ли это случайность, но в свете последних событий, его присутствие на этой планете совершенно нежелательно. После небольшой паузы, голос продолжал, – Если вы не будете четко следовать последним директивам, мы не сможем гарантировать его безопасность. Ставки слишком высоки, чтобы мы могли рисковать!

И в словах, и в безжалостных нотках говорящего сквозила такая неприкрытая угроза, что понять двояко его было невозможно. Несмотря на то, что внутренне в нем все негодовало, и Абуун был готов швырнуть в экран все, что попадется под руку, он вынужден был заставить себя кивнуть и отдать честь. На этом связь прервалась.

– Военные каким-то образом смогли переломить ход событий, взяли инициативу в свои руки и, навязав Сенату свою волю, начали действовать, – сказал он Драаму, которого срочно вызвал в рубку связи. – Никогда ещё при упоминании главы касты воинов не выходило ничего хорошего, а я только что имел с ним прямую беседу! Вместе с кем-то из верхушки касты ученых, они "нашли" компромиссное решение – выпустили на Фраал геномод! Нам нужно немедленно отыскать Маарва, пока он не пострадал – скоро там начнут шнырять агенты военных, дроны-охотники, и все это оставляет ему крайне небольшие шансы на выживание.

– Да я и сам для начала переломаю ему все кости, – проворчал Драам, в глубине души также обеспокоенный безопасностью Маарва, – Найти его было бы нетрудно, но мы не можем сделать этого открыто – наверняка наши вояки уже сели нам на хвост. Раз они знают, что Маарв на Фраале, значит, теперь они следят за каждым нашим шагом. Думаю, что Маарв скоро сам выйдет на связь, – продолжал Драам, – У него достаточно оборудования, чтобы распознать геномод, и он лучше нас знает, чем это грозит фраальцам!

На минуту он задумался, потом резко встал, тряхнув плечами, – Дружище, мы побывали уже в стольких передрягах, выпутаемся и из этой!

– Верно, – невесело ответил Абуун, – Но в этот раз мы должны хорошенько подумать, как переиграть Сенат и касту военных, иначе эта «передряга» может стать для нас последней.

– Ясно как день, – согласился Драам, – В покое они нас теперь не оставят! Стало быть, нужно действовать, и действовать решительно!

VII

Кейн проснулся внезапно, не сразу поняв, что он – не дома. События последних дней вихрем пронесли у него в голове, в который раз заставив его удивиться происходящему. Он вышел из дома и увидел, что Маарв и Джон так и не ложились спать. Они сидели в беседке и разговаривали.

– Присоединяйся к нам, сынок, – бодро позвал его Джон, – Мы как раз приступили к завтраку, и нам есть что обсудить, – добавил он, вздохнув, – Совсем недавно загадочное устройство нашего друга со звезд начало пульсировать и мигать, как рождественская елка. Маарв покумекал там немножко, и пришел к весьма неутешительному для нас всех выводу.

– Геномод – это весьма опасный вирус интеллектуального отбора, и мои соплеменники выпустили его на вашу планету. Он применялся лишь несколько раз на моей памяти, – сказал Маарв, – Но никто еще не изучал, как быстро геномод может действовать в вашей атмосфере. Обычные его последствия, как правило, идентичны и крайне неутешительны. Далеко не все из нас считают, что мы имеем право так поступать, но некоторые из наших лидеров прикрываются «соображениями безопасности» и всякой другой чепухой, стремясь лишь к своей выгоде. Насколько мне известно, вирус действует в несколько этапов с периодичностью от нескольких недель до нескольких месяцев. На первом этапе он уничтожит всех зрелых человеческих особей, имеющих активные ментальные патогены второго уровня, а на втором – всех, кто имеет интеллектуальный уровень ниже класса «С».

– Я расшифрую, сынок, – даром что ли мы тут всю ночь беседы вели, – оживился осунувшийся Джон, – На первом этапе этого странного вируса, грубо говоря и сильно обобщая, вымрут все преступники, хронические алкоголики, наркоманы, и дай-то бог – коррумпированные бесчеловечные политики. Практика показывает, что среди них преступников не меньше – в общем все отбросы общества, из-за которых я, честное слово, я ни на секунду переживать не стану. А вот на втором этапе есть отличный шанс преставиться нам всем! Маарв точно не знает, каким образом наш воздух может повлиять на вирус – разве что ускорить его, или наоборот, замедлить, но с текущими интеллектуальными кодировками, этот уровень «С» скорее всего просто окажется для нас недостижимым, как и на всех других планетах до этого. Он, как ученый, испытывает угрызения совести за содеянное своими соплеменниками, и предлагает план, о котором сейчас тебе расскажет.

– Если не предпринять активных действий и не остановить геномод, он может убить все человечество за несколько месяцев, а возможно и куда быстрее. На свой страх и риск я вышел на связь со своим кораблем, и мне дали необходимые координаты. Я хочу спросить вас, Кейн и Джон, – озадаченно продолжал Маарв, – Могу ли я рассчитывать на вашу помощь? Мои коллеги считают, что присутствие в нашей группе коренных представителей населения планеты может быть главной составляющей успеха миссии. Однако должен вас предупредить, что дело может быть смертельно опасным, и шансы у нас крайне невелики. Хотя, нужно признать, выбор у вас не велик, зато есть шанс увидеть много нового.

Кейн как следует себя ущипнул – точно ли он проснулся, и не видит ли он очередной сон?! Неужели ему предстоит столько всего испытать и даже увидеть своими собственными глазами?! Он был не из тех, кого нужно было лишний раз упрашивать или уговаривать.

– Да о чем речь, Маарв, конечно мы – «за»! Не так ли, Джон? Это же нас касается напрямую! – Кейн повернулся к старику, который сразу воспрял духом и, казалось, даже помолодел.

– Ну терять-то нам точно нечего, – ответил Джон, – Разве что загнемся чуть раньше, – философски добавил он, – Зато в хорошей компании и в интересной обстановке! А вообще, – как действует этот геномод? Как он вообще проявляется?

– Никаких внешних проявлений обычно не наблюдается, – ответил Маарв, – На каждой его стадии бактерии вируса начинают накапливаться в потенциальных носителях запрограммированных несоответствий и если консистенция вируса в организме становится критической – при избытке несоответствий, он активизирует сам геномод, который меняет молекулярный состав организма, за доли секунды превращая его в парообразное состояние.

– Звучит жутковато, – произнес ошарашенный Джон, бросив взгляд на Кейна, который в мрачных раздумьях от услышанного выглядел не лучше.

Браслет на руке Маарва засветился и над ним появилось голографическое изображение другого пришельца. Это был Драам, который что-то сказал на своем языке и изображение тут же исчезло.

– Нужно срочно отсюда уходить, – сказал Маарв, – Нас засек охотник и нам грозит большая опасность! Времени у нас осталось совсем немного!

– Бежим вон в то здание! – воскликнул Джон, показывая рукой на недалеко стоящее одноэтажное каменное строение, уютно утопленное в зелени деревьев и заросшее мхом, – Там вход в бункер, где можно спрятаться и незаметно пройти под землей подальше отсюда!

В бетонную стену строения была вмонтирована огромная круглая сейфовая дверь, и Кейн, не без труда открыв её при помощи Маарва, не мог не удивиться. – Вот уж дверь – так дверь! Джон хмыкнул, – Осталось от прежних владельцев. Предыдущий хозяин был параноиком с большой буквы!

Они вошли внутрь и совместными усилиями закрыли за собой обратно эту тяжеленную и массивную дверь, повернув несколько раз крутящийся механизм замка. Спустившись вниз по отвесной лестнице в довольно глубокую шахту, Джон дернул рубильник. Вспыхнул свет и осветил длинные проходы, которые уходили в разные стороны, полки с какими-то коробками и небольшими контейнерами, железные шкафы, двери складов.

– Вообще тут довольно уютно, – по-хозяйски сказал Джон, – Можно привыкнуть, если спокойно походить туда-сюда с важным видом. Здесь даже есть несколько трансформаторов!

Вдруг над их головами что-то громынуло, стены затряслись, а с потолка посыпалась штукатурка и пыль.

– Это военный биодрон, – сказал Маарв, глядя на свой браслет, – Обычно их цели живут не долго. – Видно, решил не мелочиться и зачистить весь периметр. Хорошо, что ваш дом стоит особняком от других поселений.

– Ну, судя по звукам снаружи и грохоту – все это уже в прошлом, – печально усмехнулся Джон, – Ладно, потом все почию.

Маарв прислушался, – Шум стихает, но не думаю, что потеряв след, они перестанут нас разыскивать.

– Тогда, – обеспокоенно прошептал Кейн, – Предлагаю пока отложить знакомство с местными достопримечательностями и бежать отсюда со всех ног. – Вот этот тоннель кажется мне для этого вполне подходящим.

– Да, неплохой вариант, – согласился Джон, – Вот только нужно прихватить кое-какое снаряжение! Что-то из этого нам еще наверняка понадобится. Он свернул по коридору в один из закутков, где достал из шкафа два небольших походных рюкзака, – Вот! Только самое необходимое! – громко сказал он, бодро нацепляя на себя ношу и защелкивая ремни. Кейн не стал интересоваться содержимым и сделал то же самое. Он не сомневался, что там нет ничего лишнего, несмотря на объем и увесистость. – Ну и ну! – крутилось у него в голове, – Ай да старина Джон! Кто бы мог подумать, что за степенной внешностью с благородной сединой скрывается махровый авантюрист, готовый к самым неожиданным ситуациям!

Они прошли довольно долго, пока не уперлись в такую же огромную круглую дверь, как и та, что была на входе, с большим крутящимся механизмом замка. За дверью тоннель

несколько сужался, и они обнаружили небольшую забетонированную площадку с дрезиной и рельсы, которые вели куда-то в темноту.

– Что ж, следующую часть нашего пути предлагаю совершить на железных колесах, – предложил Джон.

– Отличное предложение, – согласился Кейн, – Подозреваю, что раз тут есть рельсы и эта тележка, тоннели могут тянуться довольно долго.

– А что собой представляют эти... биодроны? – спросил Кейн. – И зачем они хотят нас уничтожить?

Маарв ответил не сразу. – Биодрон-охотник – это военная модификация обычного научно-исследовательского биодрона. Это что-то вроде наступательных или заградительных летающих киборгов-разведчиков для наземных операций. Небольшой, но с внушительной огневой мощностью и органоидным интеллектом. Охотятся они поодиночке, и сейчас, судя по всему, – за мной. Видимо, каста военных решила перестраховаться и не допустить даже минимальную угрозу своим далеко идущим планам на вашу планету. Мои коллеги предупреждали о таком варианте событий, но я и не предполагал, что все случится так быстро. Так что я для вас – весьма опасный попутчик, и у вас ещё есть время передумать.

Кейн недовольно шмыгнул носом и выразительно посмотрел на пришельца, – Обижаешь, Маарв! Неужели ты думаешь, мы тебя бросим, чтобы ты отдувался за нас и наши интересы?! Это мы должны тебя уговаривать взять нас собой, ведь без тебя у нас вообще нет никаких шансов!

– Ну что же, – улыбнулся Маарв, – Я подозревал, что вы не робкого десятка, и не ошибся. Если все земляне такие как вы, то горе тем, кто встанет у вас на пути!

– Наверное, бывают и лучше, – проворчал Джон все ещё немного обиженно, – Но выбора-то у тебя уже особо и нет. Хотя, должен признаться, мною движут и довольно эгоистические соображения. Ведь выходит, что мы, земляне, тоже сможем выйти в космос и стать частью этой бесконечной, неизведанной Вселенной. Это стоит любых рисков. А тот факт, что ты совершенно бескорыстно и рискуя многим, делаешь все это для нас, должен тебе подсказывать, что и мы будем делать для тебя то же самое, – сказал Джон и, постукав о стену затухающим фонариком, продолжил, – Хотя бы даже просто из-за обычной благодарности.

Маарв на некоторое время задумался над тем, что он только что услышал. Действительно, ему как представителю расы, которая уже давно обосновалась на галактических просторах, многое казалось обыденным. Тем не менее, он был тронут таким пониманием и участием – земляне ему однозначно нравились. Он смущенно покашлял в кулак, – Что ж, приятно обрести не только единомышленников, но и надежных друзей. Да и, к слову сказать, тяга к знаниям и стремление к неизведанному дана далеко не всем расам.

После всего какого-то получаса мытарств, Джон смог завести мотор на дрезине и ещё через полчаса они выехали из тоннеля на какую-то давно заброшенную железнодорожную станцию.

Станция была большая и тянулась на несколько километров. Пути были утоплены на несколько метров в землю, а вокруг с обеих сторон тянулся высокий, выдавший виды забор из темно-бордового кирпича. На путях стояли старые, наполовину разобранные желто-ржавые тепловозы и электровозы, какие-то исследовательские станции и даже небольшой состав со старыми вагонами – видимо когда-то он был синего цвета с надписью «Восстановительный». Глядя на всё это, Кейн испытывал двоякие чувства. С одной стороны, любая разруха вызывала у него чувство тоски и безнадеги. С другой, эта пусть и поблекшая, но все ещё довольно живая акварель весьма живописно гармонировала с раскинувшимися вокруг золотисто-красными кронами деревьев. Весь этот постапокалиптический пейзаж, напоминающий качественные декорации в парке аттракционов, никого не мог оставить равнодушным.

Внезапно устройство на поясе у Маарва словно ожило, начав испускать малиновое сияние и подавать загадочные сигналы.

– Нас все-таки выследили, будь они неладны, – устало выговорил он, изо всех сил стараясь собраться с мыслями, – А я-то хотел видами понаслаждаться.

– Мда, бежать тут некуда, – подумал он вслух, вставая и разворачивая на ходу виртуальную панель управления конфлуатора. – Я попробую с ним справиться, – выговорил он спокойно и отчетливо, как обычно разговаривают с детьми в трудных ситуациях, – А вам предлагаю ехать на этой штуке так далеко, как только возможно и не останавливаться, а потом еще и бежать, и как можно быстрее!

Малиновый защитный экран окутал Маарва со всех сторон. – Я вас найду! Если все получится, – добавил он, грустно улыбнувшись друзьям, и прыгнул с катящейся платформы прямо на железнодорожные пути.

Тележка с Кейном и Джоном, которые в суматохе событий, даже не успели толком сообщить, что происходит, исчезла за поворотом. Маарв лихорадочно вспоминал комбинации боевых команд, – Вот уже не думал, что это понадобится, – сказал он себе, попутно активируя оружие. – Но со мной не так-то легко справиться, – решительно пробормотал он про себя, увидев быстро приближающегося к нему дрона, круглые очертания которого периодически менялись на овальные и с обеих его сторон выскочили два мощных дула тяжелых атомных пушек. Он сделал над Маарвом большой круг, словно понимая, что жертва никуда от него не денется. Они начали стрелять одновременно – энергощиты гасили выстрелы, которые вспыхивали темными разводами, постепенно истощая энергетические запасы обеих сторон. Выстрелы, которые не попадали в цель, рвали все вокруг, превращая в раскаленное железо стоявшие вокруг старые вагоны и железную арматуру, торчавшую из старых бетонных конструкций, разлетавшиеся в разные стороны мелкой смертоносной дробью. Дрон выпустил целый рой стрел из какого-то блестящего сплава, которые прошли сквозь защитный щит Маарва. Одна из них прошла насквозь его левое плечо, вторая пригвоздила к земле ногу, заставив поморщиться от сильной боли. Дрон явно наседавал и усиливал мощь атаки, снизившись почти до земли, как бы играя с жертвой, готовя последний удар по совершенно обессиленному, истекающему кровью Маарву. Защитный щит почти исчез, и выдрав из бетона кусок арматуры, он в бессильной ярости сжимал его в руках, понимая, что это конец.

Вдруг где-то позади раздался скрежет металла, и земля начала сотрясаться от все усиливающейся вибрации. Кровь из глубокой раны на лбу заливала лицо Маарва. Почти теряя сознание от страшной боли, он увидел, что нечто большое с грохотом приближается к нему со страшной скоростью. Из последних сил, оперевшись на кусок арматуры, он выдернул ногу со стрелой из земли и отпрыгнул в сторону. Тяжелый электровоз промчался мимо него на полном ходу, ударив охотника всей своей мощью и тяжестью огромной массы, отбросив его далеко вперед на железные рельсы, разорвав железными колесами на части, с треском, грохотом и искрами разметав на мелкие куски.

Маарв очнулся от того, что Кейн аккуратно его тряс, пытаясь привести в чувство, и с усилием открыл глаза.

– Маарв, ты чертовски меня напугал, – сказал бледный Кейн, – Я уж думал, что ты того... Ну типа допрыгался.

– Что случилось? – спросил Маарв, скривившись от боли в ранах, – Я уж было и сам подумал, что мне – кранты...

Кейн с облегчением рассмеялся, – Видишь ли, когда ты так бодро решил сойти с тележки, мы подумали, что несправедливо, если все веселье достанется тебе одному. Чуть поодаль мы увидели это огромное железное чудовище – старый электровоз. Его генераторы и двигатели были вполне в сносном состоянии, и я смог его завести. Джон залез в башню управления и каким-то чудом умудрился правильно перевести стрелки на нужный путь – надо же, как удачно

вышло... Наверное, этого дрона не программировали уступать электровозам – учтите это в будущих прошивках!

Несмотря на мучительную боль, Маарв улыбнулся, – К сожалению, я пока не могу себя подлечить – конфлуатор почти на нуле – защитные барьеры истощили всю энергию, и на восстановление потребуется немало времени. А нам не мешало бы убраться отсюда подальше – если охотник успел что-то передать, то скоро сюда пожалуют новые гости.

Едва он закончил говорить, как из-за поворота показалась знакомая тележка, которой управлял Джон. Вид у него был довольный и озорной, – Такси вызывали? – спросил он, спрыгивая с тележки и с удивлением оглядываясь по сторонам. Искореженные груды ещё неостывшего металла, рельсов и разных обломков до неузнаваемости изменили былой пейзаж.

– Да, неплохо вы тут потрудились! «Где было жилище, теперь пепелище, не ведал пощады свирепый дракон», – процитировал он в своем репертуаре кого-то из классиков. Совместными усилиями они затащили тяжеленного Маарва на тележку и несмотря на его протесты, Джон достал аптечку, обработал и перевязал его раны, – Нельзя не закончив что-то одно, начинать другое, – ворчливо сказал Джон, бережно убирая аптечку обратно в рюкзак.

Через некоторое время все пути начали сходиться, и наконец, осталась лишь одна колея, которая привела их к огромным стальным воротам. Створки были перехвачены тяжелыми железными цепями и раскрыты ровно настолько, чтобы через них мог протиснуться человек, но проехать на дрезине было невозможно.

– Ну что ж, дальше придется идти пешком, как можно дальше и пока хватит сил, – сказал Маарв.

– «Идти пешком как можно дальше» ты никак не можешь, – констатировал Джон, – А тащить тебя – все равно, что тащить носорога! Предлагаю дойти вон до того красивого места, – он кивнул головой в сторону леса и озера, которые отчетливо виднелись неподалеку, – Там мы передохнем и наберемся сил.

В рюкзаках, которые они предусмотрительно прихватили из бункера, нашлась рыболовная леска с крючками, и спички. Пока раненый Маарв грелся у огня, Кейн с Джоном, на скорую руку соорудили удилица, удачно порыбачили и принесли несколько здоровенных рыбин. – Сейчас приготовим их на углях и ты узнаешь, что значит питаться изысканно в походных условиях, – заявил Кейн, заканчивая чистить и потрошить рыбу. Маарв, который все это время весьма скептически наблюдал за тем, что делал Кейн, поморщился и с трудом выдавил, – Хоть меня и не прикончили охотники, но это меня уж точно доконает! Он взглянул на рыбью голову и ещё раз поморщился, – Эти безжалостные холодные глаза теперь будут преследовать меня в ночных кошмарах.

– Чтобы они тебя не преследовали, – сказал Джон, – Нужно попробовать её на вкус, и после этого, ты будешь вспоминать её совсем по-другому.

Браслет Маарва опять ожил и начал издавать какие-то звуки. Прямо над ними внезапно возникло что-то большое, закрыв собой все небо над опушкой. В полной тишине было слышно легкое потрескивание догорающего костра и звуки леса. Маарв с трудом поднялся, вышел на середину поляны и, подозревая к себе друзей, сказал что-то на своем языке. Столп яркого света окутал всех троих, и через несколько мгновений поляна опустела. Загадочный объект со страшной скоростью бесшумно взмыл горизонтально вверх и через мгновение растворился среди облаков.

VIII

Драам нашел Абууна на капитанском мостике. Он заканчивал проверять расчёты, при- сланные с метеостанций полюсов Фраала. – Я отправил за ним автобота, который переместил его на Армаон, наш резервный крейсер, – подальше от основного флота, с двумя фраальцами, – сказал Драам, рассказав обо всех приключениях, выпавших на долю друзей, – Он едва не погиб.

– Маарв не солдат, – сказал задумчиво Абуун, – Да и эти два фраальца – тоже не вояки. Их победа над охотником больше похожа на везение, да и только. Но, согласишься, вышло довольно оригинально.

Драам недовольно фыркнул, – Ну говори уже, что задумал, я ведь неплохо тебя знаю и догадываюсь, что ты уже давно всё распланировал и решил.

– Не так уж и давно, – улыбнулся Абуун, – И все мои планы – это забота о безопасности как моих друзей и сослуживцев, так и соплеменников в целом! Он снова нахмурился, – Ибо рано или поздно нам воздастся сторицей, проверни мы тут то, что задумали наша каста военных и несколько выживших из ума фанатиков из Сената.

– Я бы хотел, чтобы ты полетел с ними, – продолжал Абуун, – Мне будет здорово тебя не хватать, но им ты нужен куда больше! Да и мне так будет намного спокойнее – с Маарвом вы отлично сработаетесь. Твоя интуиция и его стратегические способности будут прекрасно дополнять друг друга. Эти двое с Фраала – тоже не робкого десятка. Они тебе понравятся. Если возражений нет, – готовь всё необходимое, бери что нужно и присоединяйся к ним как можно скорее.

Драам задумчиво почесал подбородок. – Всё что необходимо, уже находится на борту крейсера Армаон. Возражений у меня нет, но нужен ещё как минимум один контейнер с припасами, – он скосил взгляд на улыбнувшегося Абууна, который в такт Драаму произнес, – Я уже давно распорядился выбросить оттуда все лишнее и доставить дополнительные контейнеры со съестным. Теперь можно надеяться, что эти молокососы не будут тебя сильно раздражать.

IX

Кейн с Джоном уже сутки находились в капсулах для подготовки к перегрузкам. Кроме диагностики и коррекции физического состояния, система загружала им в сознание несколько основных межгалактических языков, в том числе язык вриинян и галактон – официальный язык Галактического Союза. Маарв прошел полный курс реабилитации и полностью исцелился от полученных ранений. Он с удовольствием прохаживался по светлым коридорам Армаона в новой удобной одежде – белом эластичном костюме из мягкой ткани, свободно сидевшем и не стеснявшим движения, и в легкой обуви. Они уже успели несколько раз перекусить с Драамом, и Маарв, который сначала с недоумением проверял бесконечные ряды контейнеров со съестными припасами, прибывшие с флагманского корабля в таких количествах, будто у них на борту была небольшая армия, после этих "легких" перекусов, в полной мере оценил предусмотрительность Абууна. – Хорошо что не ты у нас Верховный Правитель, – в шутку говорил он Драаму, – Тебя бы наша Система не прокормила!

– Кто хорошо ест, тот хорошо работает, – добродушно парировал Драам, – А я работаю очень хорошо! В этом никто не сомневался – за несколько дней своего пребывания на Армаоне, Драам проверил, обновил и перенастроил все системы навигации и обороны и без того одного из самых грозных малотоннажных крейсеров вриинского флота.

Когда друзья, наконец, вышли из капсул, они тоже получили удобные костюмы, чем-то напоминающие военные мундиры, но в них было удобно, как в домашней одежде. Выглядели они отлично – у Кейна даже исчезли старые шрамы, а Джон помолодел лет на двадцать, и теперь он выглядел скорее как возрастной крепыш, нежели старик. Да и двигаться ему стало куда легче, что он сразу с удивлением заметил и не преминул поудивляться на этот счет в свой фирменной манере, – «Лгут зеркала, какой же я старик!» Но найти свой рюкзак и тщательно побриться все равно бы не помешало.

Маарв водил их по удивительному кораблю и знакомил с его особенностями и функционалом, – Армаон в некоем роде уникальный крейсер – последняя разработка, которая пока не имеет аналогов на нашем флоте. Технически он имеет те же возможности, что и тяжелый боевой крейсер, и не уступает ему ни по боевой мощи, ни по скорости. Вот только он во много раз меньше, значительно маневреннее и после прыжка и выхода из гиперпространства его энергосистемы восстанавливается почти моментально, а это порой весьма нелишне! Корабль построен по новейшим биотехнологиям и, по сути, является живым организмом, который способен самовосстанавливаться, – с гордостью рассказывал Маарв. – Мозгом корабля является продвинутый органоидный интеллект, который постоянно учится, развивается и содержит огромную базу знаний обо всех известных планетах, системах и галактиках. Мы зовем её Арма – она везде и с ней можно пообщаться в любой момент. Уверен, вы с ней подружитесь!

Они подошли к капитанскому мостику. В центре помещения высвечивалась большая виртуальная карта звездного пространства.

– Это навигационная система, – пояснил Маарв, – Она очень проста, удобна и интуитивно понятна. Кстати, как я уже упоминал, – если корабль, не дай бог, получит пробоину, он сможет залатать её своими силами, – он покосился взглядом на только что вошедшего на мостик могучего Драама, – Конечно, если она не будет превышать определенные размеры. Глаза Драама недобро сверкнули – его уже порядком достали эти шуточки о заделывании дыр в кораблях. Он был значительно выше Маарва и почти в полтора раза шире в плечах.

– Друзья, разрешите вам представить моего друга и коллегу! Это Драам – залог нашей безопасности! Надежный как скала, и стремительный, как сам Армаон! – торжественно объявил Маарв. Затем он представил ему Джона и Кейна, упомянув, что они оказались невероятно

надежными попутчиками и именно благодаря им они все вместе смогли выйти сухими из воды после нападения биодрона-охотника.

– Как вы «выходите сухими из воды» я уже слышан, – проворчал Драам, тепло пожимая землянам руки, – Поэтому я и здесь. Да и некоторым новоиспеченным капитанам все ещё нужно вытирать сопли...

– Не обращайтесь внимание на его ворчание и грозный вид, нагоняющий страх и ужас на все живое, – прошептал Маарв так, что было слышно на все помещение, – За друзей он пойдет в огонь и в воду.

– Раз уж мы все в сборе, прошу посмотреть на карту, – сказал он. – Для того чтобы добраться до Галактического Совета, необходимо заручиться поддержкой минимум двух рас, которые имеют в нем своих представителей, получив так называемый Билет. Времени у нас немного, поэтому придется придерживаться золотой середины – оптимизировать выбор, исходя из расстояний, и попытаться свести возможные риски к минимуму. Одна из рас, которая может нам помочь, находится в этой галактике, – Маарв показал на карте большую светящуюся точку и продолжил, – Буду использовать ваши названия – в Млечном Пути в Скоплении Скорпиона, – в одном из Рукавов Персея, другая – в соседней галактике Андромеда, недалеко от известной вам Кассиопеи. Никому из нас, кроме Драама, в тех краях бывать еще не приходилось, так что для большинства это не только очень важная, но и весьма познавательная миссия, – добавил Маарв, стараясь несколько разрядить важность и насыщенность разговора, ибо Кейн с Джоном немного потерялись в этом множестве планет, систем и скоплений. – Ну а Галактический Совет располагается на одной очень красивой зеленой планете в Плеядах под названием Илион.

– Звездные карты, как и любую другую информацию, можно виртуально загружать в сознание, – раздался вдруг приятный и мелодичный голос Армы с мягкими нижними нотками.

– Но куда интереснее изучать их самим, – сказал Маарв, – Количество полученной информации в капсулах и без того огромный, так что потребуется немало времени, чтобы все это как улеглось и усвоилось.

– А что такое этот Билет? – спросил Кейн, – И почему просто нельзя полететь на этот Совет напрямую и призвать их к справедливости?

– Таковы традиции, – ответил с иронией Драам, – На мой взгляд, это носит скорее символический характер, нежели в этом действительно есть какой-то высший смысл или великая галактическая мудрость. Так оно на самом деле или нет, но без Билета на Совет не попасть, это известно всем, но, опять-таки, неизвестно почему. Сплошной парадокс.

– Парадокс от неведения, – возразил Маарв, – Части Билета даются каждому Великому Советнику при вступлении в Совет. И они вольны ими распорядиться по своему усмотрению. Только таким образом молодые миры, начинающие выстраивать свои космические пути, могут получить поддержку, если она необходима, или заявить о себе, чтобы стать частью Галактического Союза.

Мощные двигатели Армаона работали в маршевом режиме. Корабль готовился к гиперпрыжку, и Маарв на всякий случай ещё раз проверил координаты пункта назначения номер один – планеты под названием Омера, родины Звездных Мастеров.

– Никогда бы не подумала, что став капитаном, ты превратишься в такого зануду, – прозвучала Арма холодным облаком где-то у них над головами.

– Ты ещё слишком молодой и беззаботный корабль, – парировал Маарв, – Вот когда тебе будет хотя бы лет двести, я посмотрю, в кого превратишься ты!

Через двое суток корабль вышел из гиперпространства рядом с нужной системой и начал подходить к планете Звездных Мастеров. Кейн штудировал межгалактические звездные карты, составленные благодаря путешествиям и исследованиям вриинян – огромный труд нескольких тысячелетий. Он внимательно и с усердием изучал историю других рас и новые языки, в осо-

бенности галактон. Ну и конечно же, он уже облазил весь корабль, спустившись даже к основным гипергравитонным реакторам, и крепко подружился с Армой, которая без устали отвечала на его бесконечные вопросы, рассказывая о разных устройствах и возможностях корабля, показывала ему голографические изображения систем и туманностей, экзотических планет с разными и порой весьма необычными формами жизни. Джон весь перелет вел серьезные научные разговоры с Маарвом, узнав от последнего много нового о разных сферах науки, как и то, насколько далеко вперед шагнули врииняне и другие разумные расы. Маарв был удивлен, с каким рвением и интересом его земные друзья стремились узнать новое и адаптироваться к этому незнакомому для них миру.

– Понимаешь, Маарв, – объясняли они ему за очередной едой в столовой, где из объемного овального иллюминатора открывался потрясающий вид на окружающий их космос, – Это как попасть в школу магии, где можно превращаться в самое разное или заколдовывать предметы, или получить супервозможности! Что такое «магия» Маарву объяснить было непросто – у вриинян не существовало таких вещей, как литература в том виде, в котором она была известна землянам. Их литература была тесно связана с искусством и носила исключительно эстетический характер, где по большей части использовался так называемый «язык красок», – врииняне различали куда более широкий спектр цветов, нежели земляне.

Маарв также рассказал, каким образом им удается путешествовать по разным галактикам. – В известной вселенной есть несколько очень древних рас, которые начали осваивать космос много миллионов лет назад. Они перемещаются в космическом пространстве, создавая мосты между галактиками, так называемые «кротовьи норы». Время для них носит условный характер, – они живут по своим физическим законам, и эти мосты в среднем существуют около 10 – 12 тысяч лет. Потом они закрываются, но появляются новые. Мы уже давно поняли, что это за мосты, научились их находить и пользоваться ими, как и многие другие расы. Он развернул голографическую карту – местонахождение ближайших мостов в Млечном Пути высветились яркими точками. – Эти знания изменили нашу жизнь, позволили нам путешествовать в далекие галактики и стать частью огромной Галактической Империи. Правда, воздействие этих мостов на живые организмы еще до конца не изучено, поэтому мы всегда стараемся использовать корабли с самыми мощными и быстрыми гипергравитонными двигателями, – как раз как у нашего Армаона, – улыбнулся Маарв.

– Кто такие Звездные Мастера? – спросил Кейн, – И почему именно к ним пролегает наш первый маршрут?

– Это одна из самых зрелых из известных нам рас, – ответил Драам, – В свое время они помогли нам, вриинянам, когда мы были ещё совсем молодыми и только открыли путешествия к звездам. К сожалению, их осталось немного и в основном они предпочитают путешествовать небольшими группами по разным мирам. Именно они создали искусственное светило Илиона – настоящее чудо галактики!

– Многие считают их провидцами, – добавил Маарв, – Говорят, в большинстве случаев их предсказания сбываются. Здесь, на Омере, находится их главный храм с верховной жрицей, и все Звездные Мастера беспрекословно ей подчиняются. Кстати, почти все они – телепаты, так что старайтесь следить за своими мыслями, – Маарв рассмеялся, а Драам просто заревел от смеха, словно вспомнив что-то забавное, а затем изрек, – Дело в том, что наш процесс мышления – многоканальный, и помимо основных мыслительных процессов, которые могут "слышать" некоторые Звездные Мастера-телепаты, есть ещё несколько второстепенных, – что порой весьма не лишне!

– Именно так, – согласился Маарв, – И благодаря этой замечательной особенности во время своего последнего к ним визита Драам здорово обул их в карты. И я почему-то уверен, что кое-кто из них до сих пор хорошо это помнит. Проблема в том, что нам-то как раз именно к этому "кое-кому" и надо... Так что не ждите теплого приема!

– Не волнуйтесь, – успокоил всех Драам, – У меня еще остались козыри в рукаве, так что, надеюсь, у нас все получится. Да и потом – кто ж не будет рад старым друзьям!

Несмотря на то, что планета была открыта для всех, планетарная система обороны запросила идентификацию корабля и цель визита.

– Приятного пребывания, – прозвучал вежливый голос из динамиков, – Следуйте в ближайший космопорт вашего места назначения по заданным координатам, площадка номер 27.

В одежде вриинских косморазведчиков Кейна с Джоном было практически не отличить от Маарва с Драамом. К своему обмундированию они также получили по браслету-коммуникатору – для связи друг с другом и с Армой, которая пожелала им хорошо провести время и наглухо задраила люки, едва они покинули корабль.

– Прямо как ребенок, которому не терпится спровадить родителей на какое-то время, – сказал Кейн. – Веди себя хорошо, – добавил он, – Не устраивай беспорядок.

– Я видела твою каюту, Кейн, – парировала Арма, – И не уверена, что ты заметишь разницу, даже если я открою на ночь люки для местных бездомных.

Х

Едва выйдя из космопорта, друзья оказались на оживленных улочках небольшого городка, которые пестрили заведениями разного пошиба. Невообразимые ароматы каких-то пряностей и благовоний, вперемежку с дурманящими запахами различных кухонь, нестерпимо манили, кружа голову. Кейн с Джоном с удивлением смотрели по сторонам, в первую очередь, удивляясь разношёрстной публике – здесь можно было встретить представителей разных народов, и некоторые из них разительно отличались от людей.

Коренное население Омеры было красивой гуманоидной расой, и внешне они не сильно отличались от людей – с правильными чертами лица, большими глазами и чуть меньшим размером рта и носа. Мужское население по большей части было весьма коренастым, ростом чуть пониже землян, но шире в плечах. По достижении зрелого возраста у мужчин было принято полностью сбривать волосы и наносить на голову знаки принадлежности к определенным кастам. Женщины были чуть повыше, стройные, с ярко выраженной талией, которую здесь явно было принято подчеркивать, и необычайно красивыми волосами, количество оттенков которых просто не поддавалось воображению. Мужчины и женщины настолько отличались друг от друга по сложению, что на первый взгляд казалось, будто они с разных планет, если бы не нежно-бордовый цвет кожи – более мягкий у женщин и чуть более насыщенный у мужчин.

– Весьма примечательная архитектура, – удивлялся Джон сказочному виду домов, которые были вырублены прямо в скалах или в валунах огромного размера. В основном это были двух- или трехэтажные строения, украшенные вставками из каких-то разноцветных минералов, похожие на стекло или хрусталь матовой или, наоборот, глянцевой консистенции. Также притягивали взгляд витиеватые металлические обрамления фасадов домов цвета платины и желто-красного золота. Тротуары были устланы длинными широкими плитами из твердого камня, напоминавшие земной гранит, на которых были искусно выбиты и запечатлены какие-то сюжеты – видимо из местного фольклора или истории. Многие плиты были также покрыты чем-то вроде цветной мозаики или керамикой.

Пройдя еще немного, они подошли к величественному строению, которое напоминало средневековый земной замок из темно-синего матового камня. В самой его середине были искусно вырезаны лестницы с перилами и небольшая площадка с колоннами, а дальше виднелась дорога к огромным воротам из светлого металла. Драам приложил руку к утопленному посередине ворот квадратному углублению, которое приветливо замигало разноцветными огоньками. Через какое-то время раздались звуки отпирающихся замков и двери начали медленно подаваться назад, образовав широкий проход.

В большом светлом зале стояли два робота-прислужника, овальные лица которых не выражали никаких эмоций, а круглые глаза-линзы пристально уставились на гостей.

– Нам нужен мастер Золен, – медленно произнес Драам на галактоне. Прислужники синхронно поклонились и также синхронно вышли.

Зал, казалось, был целиком сделан из светлого матового стекла, от которого во все стороны исходил теплый свет. Свет исходил и из пола, и с потолка, и от стен. Прямо из пола постепенно начали появляться очертания кресел и стола. Наконец вся это неожиданно появившаяся мебель из светлой стеклянной массы стала жесткой на ощупь. Вошли уже знакомые прислужники. Они несли большие, ромбовидные подносы с разноцветными экзотическими фруктами и, судя по виду, какими-то закусками. Все это выглядело замечательно, уютно и очень аппетитно.

Несмотря на то, что с дороги все проголодались, друзья решили дождаться хозяина этого дома, который не замедлил появиться – в дальнем углу комнаты вспыхнуло пламя, и через

секунду из него вышел омерец в сером плаще с капюшоном. У него была смуглая кожа, и по возрасту казалось, что он ровесник Джона.

– Да, сказал Драам, – Мастера всегда появляются очень эффектно и, как правило там, где есть еда.

Мастер внимательно посмотрел на всю четверку, потом подошел к Драаму и они обнялись, как старые друзья. – Надеюсь, ты не в карты играть приехал, проглот ты старый! – с улыбкой сказал он, пожимая руку Маарву и внимательно изучая землян.

– Нет, если, конечно, ты не настаиваешь, – ответил Драам, поворачиваясь к друзьям, – Разрешите представить, это мастер Золен, один из старейших и мудрейших среди Звездных Мастеров.

Золен поклонился и пригласил их жестом сесть за стол, – Предлагаю воздать должное скудной трапезе. А это, как я понимаю, люди с Синей Планеты, которую вы, кхм... недавно начали исследовать. Маарв с Драамом настороженно переглянулись. – Ну, рассказывайте, с чем пожаловали, – усмехнулся Золен, хитровато прищурившись.

– Вы весьма проникательны, – напряженно начал Маарв, – Мы здесь как раз из-за этого. Не знаю, как обо всем этом стало известно, но нам очень нужно, чтобы вы организовали нам встречу с вашей Верховной Жрицей.

– Ну а поскольку ты не только мудрый мастер, но ещё и страсть какой деловой пройдоха, – заявил Драам, – Я верну тебе ту самую реликвию, которую выиграл у тебя в прошлый раз. В качестве жеста доброй воли.

– Что ж, неплохое начало, – снова ухмыльнулся Золен, – Хотя я и так собирался её отыграть. Ну а по поводу проникательности – тут все проще простого. Несколько дней назад парочка весьма подозрительных на вид наемников задавали в одной таверне очень странные вопросы про ученых с Вриина, которые могли прибыть сюда в компании существ с еще неизведанной планеты, и даже предлагали щедрое вознаграждение за информацию. Когда мне про это рассказали, я, было, подумал, что это бессмыслица какая-то, и они просто надрались до чертиков. Но теперь-то картинка, наконец, сложилась!

– Мда... У нас тут возникла довольно серьезная проблема, – сказал Драам, – И тот, кто стоит за этими наемниками, имеет к этому прямое отношение. Времени у нас совсем не много, и этого зависит судьба целой расы!

– Ну что ж, раз такое дело, я конечно же отведу вас к Верховной Жрице, тем более что она уже и так, скорее всего, в курсе всего, что там у вас происходит. Кроме того, наверняка ей будет интересно взглянуть на людей с Синей Планеты, – добавил Золен, – Итак, прошу вас следовать за мной.

XI

Они вышли из зала, где только что сидели, и пошли за Золеном по светящемуся коридору. Наконец они свернули и уперлись в мощную каменную дверь, на которой чьей-то искусной рукой были вырезаны разные фигурки странных существ и какое-то небесное светило в обрамлении нескольких геометрических фигур – треугольника, квадрата и круга.

– Что-то мне это напоминает, – подумал Кейн, проводя рукой по двери.

Из незаметных подкладок своего серого плаща Золен извлек замысловатого вида изящно сделанный ключ из темно-синего серебристого металла, с четырьмя гранями и витиеватой резьбой. Он вставил ключ в едва заметную замочную скважину в двери – вряд ли её можно было бы найти, если не знать о ней наверняка. Поворот ключа, судя по характерному щелчку, запустил сложный механизм замка, и послышались звуки вращающихся шестеренок. Дверь оказалась довольно широкой, и состояла из четырех частей, которые медленно втягивались по углам, открывая проход.

– Очень редкие гости видят то, что предстоит увидеть вам, – сказал Золен, – Вопросы такого уровня решаются в самых высоких кругах. Пусть все это и вызвано крайней необходимостью, надеюсь, вы получите удовольствие от нашего путешествия.

Они прошли через дверной проем и по винтовой лестнице спустились на несколько десятков метров вниз. Далее, через небольшой проход друзья вышли на светлую площадку и замерли от изумления. С площадки открывался вид на огромный подземный город, который уходил глубоко вниз и простирался во все стороны, насколько было видно глазу. Всюду горели яркие огни и кроме того, теплый желтый свет исходил из-под самого свода этой казалось бы, бесконечно огромной пещеры, создавая эффект внешнего светила планеты. В глаза бросалось огромное количество прозрачных лифтов, которые быстро перемещались в разных направлениях, и многочисленные водопады, воды которых не только ниспадали вниз, но и каким-то образом, текли вверх, фантастически оживляя и без того живописный пейзаж. Мосты и светлые тоннели соединялись друг с другом и вели к бесчисленным площадкам, платформам, улицам и площадям. Торжественная гармония и спокойствие, казалось, обрамляли всю эту красоту, создавая неуловимую атмосферу радости и счастья.

Золен улыбнулся, увидев, какое впечатление произвел на друзей вид подземного города. – Это один крупнейших подземных городов планеты, которых у нас немало, и все они друг с другом связаны. Наша цивилизация на Омере уже очень давно ушла под землю, многие тысячелетия назад, сделав недра не просто обитаемыми, но и, как видите, весьма уютными для существования.

– Я как-то слышал легенду о том, – сказал Маарв, – Что мировой океан вашей планеты внезапно ушел под землю, и что часть вашего народа, которая не покинула Омеру, ушла за ним.

– Как видите, это не легенда, – ответил Золен, – Все в действительности так и случилось. Мы дошли до глубинных водных слоев и построили свои города таким образом, чтобы они полностью обеспечивались водой. Также мы вернули часть воды и на поверхность, дабы она оставалась такой же зеленой и цветущей. Мало кто из приезжих имеет представление, каков наш мир на самом деле – мы не стремимся предавать это огласке и надеемся на вашу скромность.

– Этому миру однозначно не хватает добрых сказок, – сказал Джон, – И если ещё одна история так и ею и останется, мы приложим для этого все усилия, не так ли, друзья?!

– Интересный подход, – ответил Золен, – Я вижу, земляне стали рассудительными и сильно изменились с тех пор как... Но об этом чуть позже.

Они зашли в один из прозрачных лифтов, и Золен нажал кнопку с изображением пирамиды. Лифт понесся с большой скоростью, везя друзей в заданном направлении, которые продолжали сообщая дивиться чудесам этого подземного мира.

– Мы могли бы просто телепортироваться в нужном направлении, но мне кажется, – сказал Золен, – Куда интереснее взглянуть на все это своими глазами. Тем более – когда вы ещё к нам попадете...

Город действительно казался совершенно сказочным – даже самые мелкие детали и элементы конструкций были сделаны с такой тщательностью и любовью, что даже вриинянам, которые придавали эстетике большое значение, здесь было на что посмотреть. Что уж говорить про Кейна с Джоном, которые просто не могли оторваться от витрин лифта.

Наконец кабина начала замедляться и остановилась около очередного тоннеля с входом в виде золотистого треугольника. Пространство вокруг освещалось естественным светом через огромное отверстие в потолке, через которое было видно небо. Посередине зеленой поляны возвышалась гигантская пирамида, которая отчетливо напоминала Кейну и Джону такие же земные, которые когда-то строили древние майя. – Но они все запросто уместили бы в этой одной! – подумал Кейн, невольно ощущая смятение и трепет. Пирамида была сделана не только из каменных пород, но и из разных металлов, которые гармонично сочетались друг с другом, как бы одновременно передавая не только архитектурный гений, но и многовековую мудрость древней расы и ее технологическую мощь. Каждая деталь пирамиды была испещрена письменами и символами, изображениями диковинных животных и существ, в глазницы которых были вставлены яркие самоцветы. Язык никому из друзей был непонятен, но смотрелось всё это очень эффектно и изящно.

– Мы находимся в кратере вулкана, который потух несколько сотен тысяч лет назад, – тихо сказал Золен, – Это величественное строение – Храм Светил, был воздвигнут еще до того, как мы начали осваивать недра планеты. Про него можно рассказывать очень долго. И кстати, из этого места попасть в любую точку планеты за считанные секунды, так как в Храме находится главный телепорт, который так же связан и с несколькими нашими орбитальными станциями.

Золен повел их внутрь храма, войдя в который, они оказались в небольшом помещении.

– Джон, мне кажется, ты просто обязан пригласить парочку Звездных Мастеров к себе в гости и показать им свой бункер, – негромко сказал Кейн, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. – А что, – ответил Джон, – Было бы весьма недурно иметь подземную квартиру с видом на подземное озеро с парком. Они вообще ребята весьма полезные, – усмехнулся Джон, – Это ж надо, построить целое гномье царство на современной манер!

– Кто это, гномы? – недоуменно спросил Маарв.

Кейн с удовольствием начал ему рассказывать все, что он когда либо читал про гномов, пока, наконец возмущенный Драам не зашипел на него, плюнув с досады, – Я что, один тут по делу?!

Маарв виновато улыбнулся, повернувшись к землянами, – Драам не самый большой поклонник замкнутых пространств, – прошептал он, – Если только это не хорошо вооруженный звездолет с большим количеством съестных припасов!

В этот момент Золен, стоявший у дальней стены, нажал по очереди на несколько символов, которыми сплошь пестрела огромная блестящая панель, тянувшаяся горизонтальной полосой по всей комнате, и в каждом из углов нежно-фиолетовым цветом засияли треугольные порталы-переходы.

– Прощу следовать за мной! – сказал Золен, и вошел в один из порталов.

Друзья последовали за ним, оказавшись в прямоугольном помещении куда большего размера, где было больше десяти порталов, стоящих в ряд. Золен повернулся к друзьям, продолжая эту импровизированную обзорную экскурсию, – Генераторы Храма вырабатывают такое

количество энергии, которого хватает не только на работу всех порталов-переходов, но и на поддержание планетарного энергоцикла. Он служит не только для защиты от внешних угроз, но и поддерживает озоновый баланс планеты.

Наконец они переместились на площадку в огромном зале с большими резными пилястрами, которые были красиво украшены зеленью и живыми цветами. Посередине зала находился водоем, в который с двух сторон с большой высоты ниспадали разноцветными каскадами несколько водопадов. Стены были украшены массивными символами в общей стилистике, по цвету напоминающие золото, размером в три или четыре человеческих роста. За водопадами открывался панорамный вид на окрестности, который говорил о том, что они находятся практически под самым куполом пирамиды. Оттуда же поступал свежий воздух, проходящий через водные струи, создавая атмосферу весеннего утра, придавая бодрость и силы. Над водоемом на небольшом возвышении находилось нечто наподобие трона, богато и гармонично украшенного разноцветными драгоценными камнями, преимущественно розовых и нежно-бордовых оттенков. На самом троне, где могли бы поместиться несколько человек, сидела Верховная жрица Звездных Мастеров. На ней была простая короткая белоснежная туника, которая не скрывала стройных ног в легких сандалиях, перехваченная на талии золотым поясом с синей пряжкой. Серебристо-пепельные волосы были собраны в экзотическую прическу, которую было видно благодаря полупрозрачной накидке. Глядя на ее правильные черты лица без единой морщинки и изящную внешность, можно было предположить, что она совсем юная, если бы не глаза, которые светились знаниями и мудростью, словно отражая бремя прожитых лет. За тронем, на некотором расстоянии, стояли младшие жрицы и прислужницы.

Золен почтительно приблизился к подножию, пройдя по каменной дорожке и, представив гостей, сделал им знак подойти поближе. Какое-то время жрица внимательно смотрела на всю четверку.

– Пусть подойдут жители Вриина, – звонко прозвучал её сильный голос, несколько усиленный эхом огромного зала. – Я знаю о вашем вмешательстве в жизнь людей Синей Планеты, – сказала жрица, – И догадываюсь о причинах, которые движут вашим народом, вопреки предписаниям Галактического Совета. Но я бы хотела знать, что движет лично вами? Почему вы помогаете людям Синей Планеты и идете вопреки воле некоторых могущественных из вашего собственного народа, рискуя собственными жизнями?

– Не смотрите на меня, о жрица, – криво улыбнувшись ответил Драам, который был больше всех остальных и потому невольно приковывал к себе внимание, – Я изначально был уверен, что это чистой воды безумие...

– Прошу прощения, о великая жрица, – продолжил Маарв, – На самом деле, мой друг – просто кладезь добродетелей! Просто он тщательно это скрывает. – Видите ли, – продолжал он, – Долгие годы мы с великим усердием изучали жителей Синей Планеты, и я считаю, что нам есть чему у них поучиться. В процессе технической эволюции мы несомненно ушли далеко вперед, но в то же время и что-то забыли... Их разум и сознание в большей степени руководствуются чувствами, нежели логикой. Чем больше я их изучал, тем отчетливей осознавал, что мы могли бы стать друзьями и надежными партнерами, дав землянам шанс стать частью великого галактического сообщества! Мне кажется, они займут в нем достойное место.

– Он – мой друг, – добавил Драам, поймав на себе очередной взгляд жрицы, – И поначалу я просто не мог бросить его на произвол безумцев, которые есть везде. Я не ученый и не изучал людей, но узнав поближе наших товарищей, – он небрежно кивнул головой назад, – Могу сказать, что пойду за ними хоть на край Вселенной, я уверен – как и они за мной.

Жрица задумалась на какое-то время, обдумывая услышанное.

– Никогда до этого не замечал в тебе такого красноречия, – прошептал Маарв уголком рта в сторону Драама, – С таким же успехом ты мог бы толкать пышные и пространные речи в Сенате Вриина.

– В таком блестящем капитанском обществе поневоле и сам становишься умнее и лучше, – в тон ответил ему Драам.

– Пусть подойдут жители Синей Планеты, – вновь прозвучал голос Жрицы.

– Многие тысячелетия назад мы посещали ваш мир, – сказала она, – В то время вы были на иной вехе развития. Мы пытались научить ваши народы многому, но потом поняли, что вы ещё не готовы к знаниям, и покинули ваш мир с надеждой, что когда-нибудь мы будем разговаривать на равных. Я вижу, что вы сильно изменились за прошедшие тысячелетия – научились дружить, и ваши новые друзья тому подтверждение, чему я несказанно рада. Наверняка вы сможете занять своё место среди галактических народов, но сначала нужно справиться с геномом, и потому прошу кого-нибудь из вас приблизиться.

Джон подтолкнул вперед остолбеневшего Кейна, – Давай, сынок, – сказал он с улыбкой, – Я слишком стар, чтобы карабкаться по бесконечным ступеням к богине юности.

Кейн поднялся к жрице. Вблизи она казалась еще изящнее и очаровательнее.

– Прошу меня простить, Великая Жрица, – сказал Кейн. Он чувствовал, что она читает его мысли словно в открытой книге. – Возможно, на ваш взгляд, мы в чем-то и ушли далеко вперед, но в то же время в чем-то мы остались неизменны. И мне хотелось бы верить, – немного краснея и смущаясь сказал он, – Что это "что-то" – не самое худшее.

– Не самое, – улыбнувшись, ответила жрица. – Прошу вас, примите Наш дар жителям прекрасной Синей Планеты, – сказала она, протягивая ему тонкую железную пластину, – Это – часть Билета, который должен привести вас в большой мир галактического сообщества. От всей души желаю вам мира и процветания! И если мой дар меня не обманывает, Кейн, мы с вами ещё увидимся.

Кейн поблагодарил прекрасную жрицу, будучи уверенным, что чтобы не случилось, он навсегда сохранит её чудесный образ в своей памяти, и по ступеням вернулся обратно к друзьям, которые с волнением ожидали, чем же закончится эта беседа.

Он передал только что полученную пластину Маарву, который благоговейно взял её обеими руками и поднес ближе к глазам, чтобы как следует рассмотреть.

– Вот она, часть судьбоносного Билета, который способен решать судьбу целых народов. Прикоснуться к нему, все равно, что прикоснуться к истории Вселенной и судьбам народов галактик, – бормотал Маарв, затуманенным взглядом смотря куда-то далеко вдаль как бы сквозь пластину, лежащую у него на руках.

Кейн несколько раз помахал ладонью перед его лицом и пощелкал пальцами над ухом. – Маарв, Маарв! – позвал он товарища, – Жаль прерывать ход твоих гениальных мыслей! Но, кажется, ты слишком уж проникся этой храмовой отрешенностью.

Драам бережно забрал у Маарва пластину, положил ее к себе во внутренний карман и устало улыбнувшись, хлопнул Маарва по плечу, подмигнув при этом Кейну с Джоном, – Неплохое начало, друзья! Давайте уже выберемся, наконец, на поверхность и вызовем Арму – ужасно хочется отдохнуть и поесть в привычной обстановке!

Они по очереди горячо поблагодарили Золену, который пожелал им удачи и подвел к нужному порталу. Перед тем как шагнуть за друзьями, Драам достал из небольшой боковой сумки небольшой тряпичный мешочек и передал его Золену, – Чуть не забыл! Я бы хотел, чтобы он вернулся к тебе, старый друг! Хватит мне уже за ним присматривать, – сказал он на прощание, и крепко пожав ему руку, шагнул в портал перехода.

Друзья очутились на большой смотровой площадке, на самой вершине горы, откуда открывался потрясающий вид на окрестности. Несмотря на ночное время суток, вековечный лес под горой освещался таинственным светом двух лун Омеры, а в кратере было отчетливо видно золоченую верхушку пирамиды. Маарв вызвал Арму и, сообщив ей координаты местонахождения, попросил подобрать их.

– Я знаю, где вы находитесь, – бодро ответила Арма, и уже на подходе.

– Следишь за нами, – криво усмехнулся Кейн, – Боишься, что мы потеряемся?

Неожиданно со стороны лестницы, ведущей на площадку, возникли два больших темных силуэта. Кейн интуитивно почувствовал опасность, повернулся к ним лицом, а вслед за ним обернулись и все остальные, тоже почувствовав неладное. Вместо приветствия незнакомцы, одетые в тяжелые кожаные доспехи, какие обычно носили наемники, сходу открыли огонь из массивных лучевых пистолетов. Яркие вспышки выстрелов озарили площадку, и Кейн увидел грубые звериные лица нападающих, покрытые темной шерстью, и злые зеленые глаза, светившиеся звериной жестокостью и беспощадностью. Маарв успел активировать защитный экран, который принял на себя несколько выстрелов, а Драам, доставая оружие, замешкался, и один из выстрелов разорвался у него на груди, отбросив его к дальней стене, где он остался лежать неподвижно. Маарв захватил ближайшего к нему врага силовым полем своего щита, которое приподняло нападавшего над землей и, развернувшись, изо всех сил швырнул его с площадки в бездонную пропасть. Силовое поле по инерции протащило его далеко к барьеру площадки и он, едва не сорвавшись вслед за врагом, в последний момент ухватился обеими руками за парашют, повиснув над бездной. Джон, который был рядом, поспешил к нему на помощь, схватив его руки и не давая ему упасть, но его сил было явно недостаточно, чтобы затащить тяжеленного Маарва обратно. Второй нападавший, оставшись один на один с безоружным Кейном, издав хищный рык, уже поднял оружие, но выстрелить не успел. Позади него вспыхнул яркий свет и мощный вибрирующий звук двигателей зависшего в воздухе Армаона заставил врага обернуться. В следующую секунду тяжелый световой снаряд разнес его в клочья, разбросав синие куски останков по всему периметру, как следует обдав стоящего рядом Кейна.

– Черт возьми, Арма! – завопил ошарашенный Кейн, пытаясь протереть лицо руками, так как он практически ничего не видел, – Я же весь в этом... Да в чем же это я?! Крик о помощи Джона быстро привел его в себя и вдвоем они кое-как смогли втащить Маарва на площадку.

Арма, которая уже доставила Драама в специальной капсуле в медотсек, объявила, что тот жив, просто слегка обожжен в районе груди – его защитила пластина во внутреннем кармане, с которой тоже все в порядке – Драам, очнувшись, сразу про неё спросил вместо «здрасти».

– Кейн, тебя тут никто не обижал? – заботливым тоном мамы спросила Арма, – Беги скорее домой, я тебя отмою!

– Пойдем, любимец женщин, – в свою очередь по-отечески похлопав Кейна по плечу, сказал Джон, и тут же брезгливо отдернул руку, – Как следует помыть тебя точно не помешает, да побыстрее.

– И это вместо «спасибо» за то, что я принял на себя основной удар! – возмутился Кейн, – Могло и вас накрыть... этим самым.

Дождавшись, когда все зашли на корабль, Арма наглухо задраила люки и крейсер взмыл за облака.

XII

Солнце едва взошло, а Тадек был уже на ногах. Первый раз за долгое время он удивительным образом выпался. Сначала он даже не понял, в чем тут дело, но чуть позже, заваривая кофе на допотопной плите, до него вдруг дошло – в этот раз никто почему-то не шумел всю ночь напролет. Постоянный шум, крики и странные перемещения по ночам были здесь явлением обычным на протяжении всего времени, что ему приходилось ютиться в этом общежитии, регулярно просыпаясь от бесконечных разборок, криков пьяных соседей и их постоянных подозрительного вида гостей. Тадек отдернул выцветшую полосатую занавеску и открыл окно, впустив в комнату солнечный свет и свежий осенний воздух, с удовольствием позавтракав в тишине, которую нарушало лишь пение уличных птиц и звук редких автомобилей, которые проносились за окном. Все выходные он без усталости и почти не отвлекаясь перерывами на еду корпел над важной статьей в своей крохотной, заваленной книгами затхлой квартирке. И теперь, вдохнув полной грудью утреннюю свежесть, он пожалел, что не сходил вчера на пруд и не покормил лебедей. Да и давнишние друзья, которых он поневоле и к своему стыду, игнорировал уже которую неделю, звали его в их любимый бар выпить пинту-другую старого доброго эля.

Закончив университет, Тадек решил посвятить себя науке, попутно преподавая лингвистику и зарубежную литературу, и к своим тридцати двум годам уже получил степень профессора, кафедру в местном институте и малюсенькую квартиру в институтском общежитии, что по местным меркам, считалось изрядной роскошью. Как и большинство людей, целиком преданных науке, Тадек был немного рассеян, немного беззащитен и совершенно не подкован в плане жизненной мудрости, да и вообще был не очень-то приспособлен к суровым жизненным реалиям. Студенты любили этого слегка неуклюжего и неловкого на вид ученого, который никогда за словом в карман не лез и всегда забавно шутил, а коллеги уважали за профессионализм и порядочность. Он посмотрел на часы и, осознав, что уже вовсю опаздывает на лекцию, поспешно оделся, взял свой потертый портфель, сунул в карман плаща очки, наматал на шею шарф и вышел, закрыв за собой немного скрипящую дверь. Несмотря на то, что в подъезде горел свет, плотный холодный туман окутывал все помещение, сводя видимость практически к нулю.

– Боже, что же они там готовят, – подумал Тадек, – Сумасшедший дом, да и только!

Необычно тихий и немногочисленный для будничного утра парк, казалось, ещё не проснулся от сна. Легкая дымка стелилась по зеркальной глади озерной воды, по которой мирно плавали дикие утки, то и дело ныряя и выныривая, вызывая ровные круги на воде, на которых играли солнечные лучи и от этого немного рябило в глазах.

Тадек достал из кармана штанов большие круглые часы на цепочке, посмотрел на время и голосом кролика из сказки смешно заахал, – Ах, боже мой... Как же я опаздываю!

В институтском коридоре царил тишина. Видно, занятия уже начались, и Тадек виновато крался по свежeweымытому полу вдоль стены на цыпочках, чтобы не дай бог не попасться на глаза злющей уборщице. Войдя в аудиторию, он с удивлением обнаружил лишь несколько человек, лениво восседавших в полудреме на задних рядах.

– А где же все остальные? У нас что, какие-то изменения в расписании? – с недоумением спросил он.

– Наверное, все в большом холле, – ответил самый пухлый из студентов, с усилием оторвав голову от парты, – Новости смотрят.

– Какие новости могут быть в понедельник?! – немного выходя из себя, пробормотал Тадек, – Хотя по понедельникам обычно все в разной степени чудят...

Он поднялся в большой холл, где висела большая информационная панель, по которой шли последние новости. Зал был основательно забит студентами, которые сидели, стояли и даже лежали на подоконниках, но несмотря на это, стояла гробовая тишина, которой позавидовал бы любой даже самый заправский лектор. Недалеко от себя Тадек увидел знакомую полированную голову декана Мартина, который так же внимательно и задумчиво слушал диктора. Он был лысым, со слегка загорелым лицом, среднего возраста и очень похож на Шалтай-Болтая с красивым малиновым галстуком в толстую полоску.

– А что случилось? – шепотом спросил у него Тадек, надев только что протертые носовым платком очки, – Как будто прям война!

– Вы что, ничего не слышали?! – в свою очередь полуудивленно, полувопросительно воскликнул декан. – Второй день уже по всему свету исчезают люди – буквально просто испаряются! В основном это заметно по всякого рода исправительным заведениям, но в некоторых странах внезапно исчезли целые правительства, можете себе представить! Знатный бардак намечается.

– Однако же, странная на первый взгляд просматривается аналогия, вам не кажется? – ответил Тадек, – Неужто Создатель вспомнил про плоды творения своего и решил навести порядок?

– Главное, что люди наконец про Него вспомнили, – ответил декан Мартин, – Везде нынче проходят богослужения и молебны на разные лады. Пойдемте, Тадек, я заварил чай и надеюсь, он ещё не остыл – все равно день пропал ни к черту, а нам всегда есть о чем поговорить.

– Ну, по крайней мере, мы верны главной научной концепции, – ответил Тадек, – «Когда все летит в тартарары, профессора пьют чай с булочками и вареньем».

XIII

Почти две недели полета были позади, и Армаон подлетал к ближайшей из всех известных кротовых нор, ведущих в галактику Андромеда. Все члены экипажа проводили время с пользой и были очень заняты на протяжении всего полета настолько, что почти даже не виделись и практически не пересекались, кроме как во время еды. Хорошо, что совместные приемы пищи были строго регламентированы Армой, во время которых друзья делились своими новостями и впечатлениями.

Кейн с утра до вечера пропадал в спортзале, где тренировался в условиях повышенной гравитации, иногда на пару с Драамом, который, после последнего происшествия, решил на всякий случай сбросить пару десятков килограммов. Он, в свою очередь, учил Кейна разным тактикам боя, обороны и умениям обращаться с известными и доступными им видами оружия и защите. Кейн всё схватывал на лету, словно просто вспоминал давно забытое, чем откровенно удивлял своего инопланетного наставника.

Джон внимательно и с большим интересом изучал научные достижения народов галактик в разных областях и в последнее время он выглядел так, словно его регулярно и продолжительное время били током. Время от времени он присоводинялся к Маарву, который проводил разные опыты с полученной частью Билета. Он пытался идентифицировать его составные компоненты, но тщетно – анализатор веществ Армаона не находил никаких соответствий во всех известных периодических системах. Он провел ряд анализов путем синтеза и лазерной резки, но после того, как он поломал три самых твердых и дорогостоящих сверла, Арма заблокировала ему доступ в часть складских помещений лаборатории. Таким образом, вторую неделю обеды и ужины проходили по знакомому сценарию – Маарв и Джон сидели напротив друг друга за столом, и на первый взгляд казалось, будто они с интересом общаются, рассказывают и делятся своими мыслями. Но если прислушаться, то становилось ясно, что при всем этом они не особо-то друг друга и слушали, и каждый говорил исключительно о своем. Кейн смеялся до упаду, слушая эти забавные научные диалоги друзей.

Однажды вечером Арма вызвала всех в срочном порядке в кают-компанию. На экране информационной панели они увидели озабоченного и немного осунувшегося Абууна.

– Не пугайтесь, это его обычно состояние, – шепнул Маарв, успокаивая не столько друзей, сколько в первую очередь себя. Он-то хорошо знал, что за этим никогда не следует ничего хорошего.

– Вы забрались довольно далеко, – сказал Абуун с расстановкой, – Мы едва смогли синхронизировать сигнал для связи. Итак, сразу к делу – новости не слишком утешительные. Первая стадия геномода на Синей Планете уже началась, так что времени у вас немного. Он внимательно посмотрел на встревоженных Джона и Кейна. – Вы должны понимать, что у вас есть шанс не просто все исправить, – продолжал Абуун, обращаясь к землянам, – Вы можете способствовать небывалому прорыву в вашей человеческой истории и привести ваш народ в космос. Ну а геномод, – он сделал над собой усилие. – Будем считать, что пока это лишь к лучшему.

Было заметно, что подобный ход мыслей дается Абууну нелегко. – Кстати, – сказал он после долгой паузы, – Мы знаем про вашу стычку с этими звероособьями на Омере и, наверное, вам будет интересно узнать, что за всем этим стоит Кваон.

Маарв с Драамом, услышав это имя, переглянулись и помрачнели. Кваон был не просто членом вриинского совета, а серым кардиналом Вриина, родом из влиятельнейшего клана, чья семья на протяжении нескольких последних сотен лет владела крупными рудниками по всей системе. Кваон вкладывал астрономические средства на поиск и развитие новых земель, спонсировал крупнейшие экспедиции в самые дальние уголки известной вселенной в поисках незанятых и пригодных для обитания миров. Вполне возможно, что ограничиться он своим вполне

завидным положением крупнейшего магната, мало кто знал бы его имя, кроме узкого круга посвященных. Но Кваон хотел власти и предпринимал значительные усилия на продвижение себя и своих сподвижников в государственной иерархии Вриина. При этом все понимали, что достигнутым положением он никогда не ограничится, и будет стремиться на самый верх.

С тех пор, как некоторое время назад небольшой исследовательский корабль вриинян случайно наткнулся на Синюю Планету в далекой Солнечной Системе, Кваон потерял всякий покой, мечтая сделать этот прекраснейший и богатейший разнообразными ресурсами мир своей вотчиной. Его приводил в бешенство факт того, что этот мир был густонаселен. Кроме того, его жители медленно, но верно уничтожали этот редчайший, сказочный мир, достойный иметь куда лучших и более достойных хозяев. Поэтому, когда какой-то малоизвестный ученый из научной группы наблюдения с дальней орбиты Фраала предложил немедленно вмешаться в климатические процессы этой планеты во избежание неминуемой катастрофы и пойти на открытый контакт, именно Кваон использовал все свое влияние на Сенат Вриина, чтобы это произошло. Дальше, на его взгляд, нужно было действовать быстро и последовательно. Ну и, конечно же, никакие гуманные планы и инициативы ученых в его планы совершенно не входили, поскольку у него были совершенно другие представления на этот счет.

– Это выяснилось совершенно случайно, – продолжал Абуун, – Недавно мы пресекли попытку проникновения двух весьма высокопоставленных вриинян из личной гвардии Кваона на наш флагманский крейсер. Учитывая чрезвычайные обстоятельства, нам пришлось применить к ним мыслесканер. Мы выяснили, что именно Кваон и его люди стоят за применением геномода на Синей планете. Он знает, что мы инициировали миссию по спасению землян, потому он направил все возможные ресурсы, чтобы не допустить вас до Галактического Совета. Так что ваша примечательная воля к выживанию, которая уже весьма надоедливо бросается кое-кому в глаза – весьма не лишняя составляющая для успеха миссии. Я очень надеюсь, что ваши дальнейшие действия будут такими же четкими и осмысленными! Аббун поднялся со своего места и подошел к передатчику, – В общем, удачи нам всем! – явно волнуясь, закончил он и, отдав друзьям честь, прервал связь.

Арма вывела на экраны всю известную информацию, которую ей удалось найти про Кваона. – Всегда лучше знать тех, кто нам противостоит, – поучительным тоном промолвила она.

– Таких как этот, лучше вообще не знать, – пробормотал Кейн, устав обозревать изображения успешного на вид и вполне довольного жизнью вриинянина с пытливым и не предвещающим ничего хорошего взглядом глубоко посаженных золотых глаз. – Тоже мне, мистер-уменя-всё-есть! Теперь ещё и планету ему в хозяйство подавай! Кейн почувствовал растущие раздражение и злость, которые все больше и больше вытесняли чувства опасения и страха перед масштабом этого могущественного злодея. – Ох и навалю я ему при встрече!, – погрозил он изображению кулаком.

Драам громко захохотал, запрокинув назад голову, – Уверен, едва он об этом узнает, как изо всех драпанет от тебя как можно дальше! О, Кейн, гроза галактик! Едва ли есть в нашей Системе более охраняемый вриинянин, чем этот высокопоставленный тип, – уже серьезно добавил он. – Не забывай, что он далеко не так прост и благообразен, как это изображение на политических буклетах для сентиментальных домохозяек. – Но кое в чем ты прав, – глухо продолжил Драам, обращаясь ко всем, – Пока мы с ним не разделаемся, он не оставит нас в покое.

– Есть у меня на этот счет кое-какие идеи, – сказал Маарв, – Но до этого надо ещё как-то дожить.

– Внимание, – прозвучал в динамиках голос Армы, – Мы начинаем входить в зону норы. Будьте готовы к скачку! Я готова к разгону.

– Ну что же, тогда – полный вперед! – скомандовал Маарв, и крейсер на полной тяге мощных гипердвигателей, на сверхсветовой скорости ринулся в кротовую нору.

XIV

Армаон дрейфовал на орбите серо-стальной планеты Рион, у которой было три небольших спутника. Местное светило – звезда класса оранжевый карлик, вид на которую постепенно открывался по мере перемещения корабля к светлой стороне планеты, была не такой яркой, как земное солнце, но выглядела она, на фоне нескольких разноцветных газовых скоплений и пылевого облака, очень эффектно и таинственно. После выхода из норы, запасы энергии только начали восстанавливаться – при прыжке Арма подключила все резервные генераторы на создание дополнительного энергощита, чтобы защититься от возможных опасных излучений. Именно это она и пыталась объяснить крайне недовольному Маарву, который сидел перед большой круглой тарелкой с едой и, несмотря на все доводы, отказывался есть не очень хорошо подогретый завтрак.

– Как можно мыслить стратегически и быть готовым черт знает к чему с такой едой, – вопрошал Маарв, обращаясь к потолку, сжимая в каждой руке по столовому прибору? Драам при этом уже доедал свою порцию и с интересом поглядывал в его сторону.

– Что у нас нового? – ворвавшись в столовую, спросили Джон с Кейном, при этом глядя в огромные иллюминаторы, не в состоянии оторваться от фантастического вида красочных газовых облаков, мягкой прозрачной акварелью окутывающих весь обозримый горизонт.

– Пока Маарв капризничал, – сухо выговорила Арма, – Я провела детальное сканирование и выяснила следующее, – на Рионе нет твердых поверхностей, нет суши – вся планета покрыта водой. Что примечательно, на каждом из полюсов планеты установлены гигантские гидроклиматические реакторы, аналогов которым я не нахожу в своей классификации. На дне океанов Риона есть города – мои сканеры показывают наличие огромных светящихся прозрачных куполов практически по всему обозримому подводному периметру.

Драам, хитро прищурившись, осторожно протянул руку к подносу Маарва, – Ты же это уже не будешь? – неуверенно спросил он. Маарв театрально взмахнул в воздухе маленьким кухонным ножом. – Убери свои огромные лапы от моего завтрака! А не то я их сейчас подрежу!

– Про рионцев я слышал много чего интересного, – задумчиво сказал Маарв. – И припоминаю, что давным-давно, изучая историю галактик, я был поражен, насколько это было удивительно и невероятно! Их родная система, Аквария, погибла много тысячелетий назад в результате какого-то катаклизма, но они были к этому готовы и ещё до этого заселили вот этот самый Рион, который, поначалу, был безжизненной ледяной пустыней. Его орбита проходит недостаточно близко к светилу, чтобы должным образом обогреваться для естественного зарождения жизни.

– Так вот, – продолжал Маарв, проглотив холодный кусок с подноса и демонстративно поморщившись, – За несколько сотен лет они смогли искусственно подогреть и растопить этот ледяной мир, усилить гравитацию, создать атмосферу, и впоследствии заселить океаны планеты живностью из других миров! В этом плане, они коллекционеры, которые не знают себе равных. А сами они, по древней традиции своего народа, заселили океанское дно. Они потратили столько сил, времени и ресурсов, чтобы превратить эту планету в свой дом, что стали называть себя в честь своего нового дома Риона – рионцами.

– Да, превратить мертвую планету в свой дом – это более чем конструктивно, – хрипловатым голосом констатировал Джон, – Масштаб подобного не поддается осмыслению.

– Более того, – вновь продолжил Маарв, изящно прихватив вилкой ещё один холодный кусок завтрака, – Рионцы широко известны как своего рода реаниматоры планет. Именно научные труды рионских учёных легли в основу наших собственных разработок по улучшению и исправлению климатических условий и экологических проблем. Но так далеко как они, в этом направлении не продвинулась ещё ни одна из известных нам рас. Именно благодаря работам

рионцев по планетарной климатике, я и смог рассчитать точку климатического невозврата для Синей Планеты, что и стало важным поводом для нашего контакта!

На экране появилось изображение зеленоватого существа – вне всякого сомнения, существо было человекообразным, с гладкой блестящей и немного пигментированной кожей нежно-зеленого цвета с темно-коричневыми пятнами. Массивный лоб был немного приподнят, что, казалось, делало голову более овальной. Выразительные раскосые глаза с темно-фиолетовыми веками и большими блестящими зрачками внимательно смотрели на друзей. На шее с двух сторон виднелись прорезы, похожие на жабры и, судя по любви рионцев к водной среде обитания, напрашивался вывод, что они земноводные, что в реальности так и было. В ушах, акуратно прижатых к голове, болталось по несколько колец.

– Пожалуйста, назовите цель вашего визита, – сухо и формально произнес рионец на галактоне, – А так же количество членов экипажа и название вашего корабля.

– Научно-исследовательский крейсер вриинского космофлота Армаон, – ответил Маарв не совсем по форме, – Нас четверо и мы просим разрешения на посадку. Наша цель – помочь нашим друзьям с Синей Планеты спасти свой мир от геномода и стать полноправными членами Галактического Союза. Для этого нам нужна часть Билета, которая находится на вашей планете, так как в Большом Совете есть представитель вашего народа.

Взгляд рионца потеплел, – Надо же, как интересно! Далеко ж вы забрались, – сказал он, тоже совсем не по форме. Прошу простить мою неучтивость, – продолжал он, – За последние несколько дней вы здесь уже не первые гости. Теперь все становится более-менее понятно. Прошу передать мне координаты для синхронизации портала-перехода, и позвольте ступить к вам на борт. Раз дело касается геномода, так будет куда проще и быстрее, если конечно вы не хотите провести на нашей гостеприимной планете несколько дней, на что у вас, как я понимаю, совсем нет времени. Наша часть Билета будет в вашем полном распоряжении! Позвольте мне лишь совершить некоторые приготовления.

Через несколько часов рионец в полном боевом облачении был уже на Армаоне, с удовольствием прохаживаясь по уютной кают-компании. Он был довольно крепкий, размером с Маарва, но куда более пластичный. На нем были легкие, не сковывающие движения, боевые доспехи, а в его походке чувствовалась сила и решительность.

– Меня зовут Тарион, – представился он друзьям, которые в свою очередь назвали ему свои имена. – Видите ли, – начал он, когда они все удобно расселись в кают-компании, – Специфика условий нашего мира сводит количество визитеров к самому необходимому для нас минимуму. В отличие от открытых планетарных космопортов и разных космических торговых площадок у нас тут не шастают всякие подозрительные личности, – улыбнулся он и продолжал. – Поэтому, когда несколько дней назад сюда прибыл корабль наемников из Тиавра, которые потребовали выдать им корабль вриинян с землянами на борту, которым мы, в свою очередь, вроде как недавно оказали гостеприимство, нам это показалось забавным. Чуть позже они вернулись с ещё несколькими тяжелыми кораблями-бомбардировщиками и стали угрожать нам открытой агрессией. Некоторые из наших лидеров, при всем своем гуманизме, не отличаются ни терпением, ни особой любовью к этим злобными тиавранцам, которых с оглядкой пускают даже на самые сомнительные миры. Поэтому их просто очень быстро ликвидировали. Он опять криво улыбнулся и виновато пожал плечами. – В конце концов, их же предупреждали!

– Мне нравится ваш подход, – искренне ответил Драам, – Действительно, эти наемники, и, возможно, еще какие-то другие, следуют за нами по пятам, с тех самых пор, как кое-кто из наших лидеров выпустил геномод на Синюю Планету. С того времени мы не раз спасали друг друга шкуры, и я надеюсь, мы все-таки сможем все исправить.

– Да, геномод – далеко не подарок, – задумчиво произнес Тарион, – Давным-давно наши ученые изобрели геномовирус для подавления патогенных бактерий и разного рода мутаций на проблемных планетах.

– Как?! – удивился он, глядя на немое удивление друзей, – Разве вы об этом не знали? Долгие тысячелетия этот механизм действовал безотказно и прекрасно работал, пока какой-то сумасшедший гений случайно не модифицировал его таким образом, что полностью истребил население нескольких жилых планет в своей системе. И, конечно же, нашлись и те, кто смог заполучить образцы этого жуткого вируса – кто-то, чтобы заработать, а кто-то – чтобы в дальнейшем использовать его, как страшное оружие. С тех самых пор мы получили на свою голову геномод, несанкционированное использование которого строго запрещено, а если он и используется, то исключительно в первой и единственной фазе.

– Ну, раз вы его изобрели, – сказал Кейн, – Значит, скорее всего, вы должны знать как его нейтрализовать?!

– К сожалению, с этим не так-то все просто, – грустно ответил Тарион, – Только одна раса смогла это сделать – лирийцы. Эта чертова формула антидота настолько сложна, что только они могут должным образом её воспроизвести. При всем этом у антидота – очень непродолжительный срок активности и он довольно быстро теряет необходимые свойства. Но мы испытываем чувство ответственности, ведь косвенно в ваших проблемах есть и наша вина. Поэтому, с вашего позволения, я лечу с вами, чтобы выступить за вас на Галактическом Совете от имени нашего народа. Маарв переглянулся с друзьями – судя по всему, всех устраивал такой поворот, да и знающий Тарион, на вид отчаянный рубака и весельчак, сразу всем понравился.

– Да, и ещё один момент, – сказал рионец с нескрываемой иронией, – Учитывая события последних дней и мою огромную ценность, до Илиона нас будут сопровождать два наших тяжелых беспилотных крейсера – мало ли что...

– Серьезный у вас народ и нравы, – промолвил Джон, глядя с друзьями в иллюминаторы на приближающиеся диковинные корабли, – Если каждый, покидающий планету, имеет подобный эскорт.

– Это верно, – ответил с улыбкой Тарион, – Не так уж и много нас осталось, да и нравы у нас, как вы верно подметили, те ещё. Однако ж, мы должны закончить кое-что важное, – продолжал он, – Вы что-то говорили про часть Билета, которую добыли на Омере?

– Он в лаборатории, – сухо ответил Маарв с обидой в голосе, вспомнив все свои мытарства, – Я пытался понять его структуру и состав, но тщетно. Он тверже, чем чтобы то ни было, не поддается никакому анализу и не вступает во взаимодействие другими веществами!

– Это неудивительно, – со знанием дела констатировал Тарион и, набрав в легкие побольше воздуха, продолжал, – Ибо эта вещь сделана очень давно из некоего подобия биометалла с живыми частицами, каждая из которых имеет свое силовое поле. Только самые древние расы владели такими технологиями, мы же лишь смогли разгадать, как активировать подобные предметы.

Он достал небольшой прибор, размером со свою ладонь, и синхронизировал его с устройствами лаборатории, подключёнными к анализатору Билета. Затем он запустил программу, которая стала воспроизводить бесконечные виртуальные схемы, которые постоянно сменялись на новые, заполняя пространство отсека разноцветными линиями и замысловатыми яркими образами.

– Этот прибор вводит виртуальный генетический шифр, который и активирует подобные артефакты, – пояснил Тарион, показывая на Билет, который действительно преобразился, превратившись в некое подобие продолговатой пластины. Размером она была чуть большей игровой карты цвета обсидиана, только чуть шире, и сплошь испещренная неизвестными сквозными письменами, через которые исходило сильное голубое сияние от загадочного минерала, занимавшего все её полое пространство.

XV

Вечером, сидя в большой кают-компании, друзья вели занимательные беседы на разные темы. Джон извлек из своего рюкзака, в котором было много всякой всячины, пару бутылок старого земного виски. Как ни странно, оно всем пришлось по вкусу.

– Как же все это невероятно и удивительно, – проникновенно сказал Джон, глядя на свой бокал, – Мы, представители разных миров, сидим вместе за одним столом и мирно потягиваем этот чудесный янтарный напиток!

– Да, – задумчиво согласился Драам, – Весьма недурно! Нужно было уже давно незаметно высадиться на вашу планету.

– Высадишься еще! – с улыбкой ответил ему Кейн, – Когда мы вернемся, мы обязательно пройдемся по нашим лучшим местам. Он вдруг явственно ощутил, как он соскучился по дому, по еде и вообще по своей прежней жизни.

Джон с пониманием посмотрел на Кейна, словно разгадав его грустный взгляд. – Да, сынок, ностальгия – странная штука. А мне вот интересно, – задумчиво подумал он вслух, – Там кто-нибудь вообще заметил наше отсутствие или как?! Представляю лица моих соседей, когда они увидят то, что осталось от моего дома, и заголовки местных газет с фотографией на первой странице, – «Вот к чему привели безумные опыты сумасшедшего доктора Бозена».

Кейн широко улыбнулся, – Или лучше так, – «Взрывной характер и его влияние на сельскую недвижимость».

– А вы знаете, что много тысяч лет назад, – оживился вдруг Тарион, – Наш народ посещал Синюю Планету. Каждый рионец с раннего детства изучает животный мир наших вод, и мне эта история хорошо запомнилась тем, что начинается она с катастрофы. Наши акватранспортные корабли находились в поиске планет, водные ресурсы которых были бы схожи с водными ресурсами нашей планеты для заселения наших океанов. Они были уже почти полностью загружены разными образцами и организмами, когда в далекой солнечной системе наши сканеры вдруг обнаружили ваш чудесный мир.

Все замерли, слушая историю рионца, который продолжал свой рассказ, – Наш орбитальный зонд проводил первичный анализ атмосферы и брал пробы воздуха и воды, когда и произошел катаклизм – огромный континент вдруг ушел глубоко под воду. Судя по характеру архитектуры и экологии выбросов цивилизация, которая существовала на этом континенте, значительно превосходила в своем развитии все остальные народы планеты. Им было знакомо электричество и двигатель внутреннего сгорания. Мы решили построить свою базу в одном из городов затонувшей земли и на протяжении нескольких десятков лет мы исследовали подводный мир земных океанов и морей, которые поистине поражали богатством и красотой. И, конечно же, мы кое-то у вас позаимствовали. Иногда мы встречали и людей, которые бесстрашно бороздили морские просторы на своих утлых деревянных кораблях, и выводили их из бурь и штормов. Конечно же, они принимали нас за богов или ещё каких-то высших существ, которые покровительствуют мореплавателям и рисовали нас потом на своих парусах и флагах, – добавил Тарион, громко рассмеявшись.

– Ну и ну, – с удивлением воскликнул Джон, – Кажется, пора мне заняться составлением реальной истории Земли задолго до нашей эры! Ведь о таких вещах на всей нашей планете не знает абсолютно никто!

– Что ж, для составления истории могу поведать кое-что ещё, – улыбнулся Тарион, делая очередной глоток из бокала, – Кое-какие виды морских обитателей, наоборот, были перенесены нами в вашу среду обитания. Например, дельфины. Эти разумные существа, найденные нами на дальних периферийных мирах, сами изъявили желание остаться у вас! Заметив удивленные взгляды землян, он пояснил, – Мы их понимаем и наши ученые даже могли с ними

общаться. В то время они здорово помогли нам в исследованиях. Они – совершенно уникальны, ведь до них мы никогда еще не встречались с разумными обитателями, живущими в воде.

Тут все красноречиво посмотрели на его жабры.

– Мы сами хоть и являемся земноводными, – пояснил Тарион, – Живем исключительно на суше. Мы можем долго находиться в воде, но жить в ней не можем, хоть она и окружает нас со всех сторон, и пища морского происхождения является нашей основной едой. Нашей кухне могут позавидовать все истинные ценители подобных блюд!

– Я – истинный ценитель самых разных блюд, – оживившись, ответил Драам, – Надеюсь, когда-нибудь я смогу это проверить на собственном опыте. Я бывал в разных мирах и мне уже доводилось... мм.. есть пищу водного происхождения!

– Да уж! Наш великолепный Драам может переварить все, что угодно, – ответил Маарв, который как и все врииняне, несколько саркастически относился к увлечению своего, в прямом смысле, большого друга.

– Прошу прощения! – с негодованием воскликнул Тарион, – Вы меня не совсем правильно поняли, друзья! Кейн с Джоном, слушая все это, уже валились от смеха на пол. – Я говорю о настоящих кулинарных изысках, а не о "пище водного происхождения", как вы изволили выразиться. И её не нужно переваривать как "что угодно", она сама тает во рту, навсегда запоминаясь всем, кому посчастливилось попробовать эти изумительные блюда!

– Мне очень жаль прерывать вашу занимательнейшую беседу, – послышался голос Армы, Но я вижу большое скопление тиавранских кораблей – прямо по нашему курсу.

– Сколько их там? – запыхавшись спросил Маарв, как только они все добежали до мостика, – Сможем дотянуть до норы?

Арма вывела объемное изображение на экраны, где вспыхнуло около двадцати изображений кораблей удлинённой конусовидной формы.

– Неужели опять эти... синие, – брезгливо поморщился Кейн.

– Синие? – переспросил Тарион, – Неужели вам уже приходилось с ними сталкиваться? С этими мерзопакостными тиавранцами?

– Да, столкнулись как-то раз, – ответил Кейн и его передернуло от воспоминаний, – Но эта мимолетная стычка позволила мне изучить их довольно... детально.

– На мои запросы они не отвечают, – заявила Арма, – На связь не выходят. По траектории их приближения склонна предположить, что они идут вектором атаки.

Маарв посмотрел на Драама, потом на друзей, – Противник значительно превосходит нас числом! Предлагаю рвать когти, пока это возможно. – Вот, – показал он на точку на карте, увеличив её в размерах, – Система с двумя небольшими планетами и кольцом астероидов – вполне подходящее место, чтобы дать неожиданный отпор и постараться аккуратно замести следы.

XVI

Армаон, изменив маршрут, на маршевой скорости направился к заданной системе. Корабли преследователей, как бы разгадав их намерения, также скорректировали свои траектории, чтобы перехватить их до того, как у них появится возможность затеряться среди астероидов. На всякий случай все облачились в защитные скафандры со стратегическими запасами кислорода. Корабли тиавранцев уже приблизились настолько, что Армаон с двумя сопровождавшими его рионскими крейсерами находились в радиусе поражения, но огонь никто не открывал. Арма включила защитные щиты и вывела маршевые двигатели на самый полный. То же самое сделали и два крейсера из их эскорта. Тиавранцы, поняв, что преследуемые могут ускользнуть, открыли огонь из всех своих орудий. Смертоносные вихри разрывов темно-багровыми всплесками расцвели на защитных экранах кораблей эскорта, практически уничтожив их защиту. В ответ раздался ужасающий по мощи залп тяжелых, многоярусных турелей беспилотных крейсеров, которые развернулись навстречу противнику и смели больше половины их кораблей. Второй залп они дать не успели, – конусовидные крейсера тиавранцев, по виду напоминающие атомные сверла, буквально изрешетили оба корабля эскорта. Их реакторы и энергосистемы вышли из строя, озарив космос двумя яркими беззвучными вспышками, и через секунду они медленно развалились на части безжизненными обломками.

– Придется лезть в кольцо астероидов, – напряженно сказал Маарв, – Иначе нам не оторваться.

Все были готовы к неизбежной потере эскорта, но, в любом случае, это было весьма неприятное событие.

– По моим расчетам, – бесстрастно произнесла Арма, – Мы маневренней кораблей противника, и наша огневая мощь значительно превосходит их возможности. Главное – не подпускать их к себе близко.

– Их слишком много, – ответил Маарв, твердой рукой направляя Армаон к астероидам. – Арма, бери управление на себя и веди нас к ближайшей планете. Судя по показаниям приборов, там есть что-то наподобие атмосферы. У кораблей тиавранцев нет атмосферных двигателей и последовать за нами они не смогут.

– Гляньте-ка, лишь менее половины их кораблей кинулась за нами в астероиды! – воскликнул Драам.

Едва он это произнес, как несколько кораблей противника столкнулись с крупным черным обломком, который двигался по странной траектории. Остальные предпочли вернуться к основной группе. И их можно было понять! Лишь благодаря точнейшим расчетам Армы, которая взяла управление на себя и учитывала траектории всех ближайших крупных осколков по всему маршруту движения корабля, они могли беспрепятственно двигаться в этом каменном аду. Арма буквально прорубала себе путь через эти опаснейшие джунгли астероидов, расстреливая из всех орудий опасно приближающиеся глыбы, отталкивая и отбрасывая их от себя защитным полем. И все же несколько обломков ударили в корабль, немного разворотив носовую часть и левый бок, заставив друзей пережить несколько не самых приятных минут. Однако внутренняя обшивка выдержала и Армаон, войдя в плотные слои атмосферы, осторожно пошел на снижение.

– Когда-то эта безжизненная планета была обитаема, – сказала Арма, – Судя по пейзажам, когда-то давно, возможно тысячу лет назад. Поверхностный анализ атмосферы говорит о том, что планету уничтожила не ядерная война – никаких признаков радиации не обнаружено. Скорее всего, воздействие было химическим. Если кому-то интересно, можно взять пробы почвы.

Все посмотрели на экран, куда Арма транслировала информацию с гипероптических линз. Сначала что-либо разобрать было трудно, но присмотревшись, друзья стали пони-

мать, что они пролетают над давным-давно заброшенным городом, когда-то, видимо, был очень большим. В основном были видны верхушки зданий, верхние этажи которых всего на несколько метров торчали над землей, а огромные разломы и размытые гигантские впадины в некоторых частях говорили о том, что неумолимое время не стояло на месте – город на несколько сот метров завалило и засыпало слоями земли, песка и всякой грязью.

– На восстановление запасов энергии и починку пробоин потребуется минимум два дня, – сказала Арма, и добавила в стилистике Джона, – После этого я буду готова вновь прорываться через бесконечные толпы врагов и сражаться, не щадя живота своего.

Драам взял управление в свои руки и повел Армаон вниз, снизившись примерно до ста метров над поверхностью, удивляясь этой не особенно приятной на вид растительности, местами темно-желтой, местами – цвета ржавчины, вперемешку с толстыми лианообразными растениями темно-зеленого и песочного цветов. Арма рассказывала Кейну про то, что атмосфера хоть и состояла преимущественно из кислорода, содержала повышенное количество разных пугающих его слух веществ и была лишь условно пригодна для дыхания.

– Чем ближе к земле – тем лучше воздух, – проинформировала Арма, – Немногочисленные растения создают небольшую кислородную подушку, но всё же здесь желательно использовать скафандры.

– Жутковато здесь, – сказал Кейн сидящему рядом Драаму, который испытывал такие же чувства. Как, впрочем, и все остальные члены экипажа, которые также угрюмо и молча рассматривали этот довольно отталкивающий пейзаж.

Кейн показал рукой чуть вдаль на небольшое возвышение, – Может, туда?

Драам решил взять управление крейсером в свои руки и подлетел к довольно крепкому и неплохо сохранившемуся монолитному зданию, несколько высоких этажей которого возвышались над землей, и каждый из которых был высотой не менее пяти метров.

– На самый верх садиться как-то не хочется, – заявил Драам, – Предлагаю предпоследний этаж, но сначала там нужно немного прибраться. Он активировал две боковые турели Армаона и несколькими крупнокалиберными очередями прорубил огромный сквозной тоннель в здании через толщу стен и опутавших их гигантских древовидных лиан. Осталось лишь аккуратно влететь в только что сделанный проем и посадить корабль на очищенное место.

– Ну вот, – самодовольно улыбаясь сказал он, – Кто говорил, что я ничего не смыслю в обустройстве и уюте?!

– Хорошо, что ты начал именно с этой планеты, – ответил Кейн и громко рассмеялся. За ним засмеялись все остальные – сказывалось недавно пережитое нервное напряжение.

– Может, немного посидим снаружи? – предложил Джон, – Можно запалить костер – дров тут хватает!

Все вокруг было усеяно маленькими сухими кусками разнесенных в клочья лиан, которые и были собраны в кучу. Разгоревшийся костер приятно оживил ночной пейзаж, создав нечто наподобие уюта. Огненные всполохи загадочными перламутровыми отблесками играли на блестящем корпусе Армаона. Кейн с Джоном пытались растормошить немного размякшего и уставшего Тариона, чтобы он рассказал им ещё что-нибудь интересное об их мире.

– Ну, хорошо, – сдался он наконец, улыбаясь, – Расскажу вам пару историй на сон грядущий. В вашей Системе есть еще одна планета, которую можно было бы адаптировать под оптимальные условия обитания. Это четвертая планета от солнца, Красная планета, которая под слоем поверхности содержит огромные залежи льда. Этих залежей вполне достаточно для создания приемлемых климатических условий. У наших ученых даже были идеи и серьезные планы по оживлению этой планеты, но для успешного начала требовалось решить несколько важных проблем. Например, искусственно усилить гравитацию, ибо планета слишком мала для удержания атмосферы и водных ресурсов, и рано или поздно они бы исчезли, как это уже случилось давным-давно.

Еще одна большая проблема – это её спутники, – рассуждал Тарион, – Один из них требуется максимально удалить от Красной планеты, и дело не только в его мощной радиации. При усилении гравитации планеты, она начнет неизбежно притягивать к себе этот спутник, и рано или поздно это приведет к катастрофе. Этот грандиозный проект требовал поистине грандиозных вложений, и наше правительство решило, что мы не можем позволить себе растрату таких огромных ресурсов, и нам пришлось оставить эти идеи и сосредоточиться на наших текущих целях. С одной стороны – очень жаль, ибо мы всегда испытываем сожаление в таких ситуациях, с другой, – сказал он, с улыбкой глядя на землян, – Я думаю, что когда-нибудь вы и сами сможете всем этим заняться.

Находясь под впечатлением от очередной истории, Кейн задумчиво переваривал все это, представляя, каким бы мог стать Марс, претвори люди со временем в жизнь все, что рассказал рионец. Он непроизвольно глянул с высоты их импровизированного лагеря на окутанную темнотой землю и не поверил своим глазам – вдалеке он увидел несколько костров! Друзья удивленно смотрели туда, куда показывал Кейн – это были однозначно костры и ничто иное!

– Возможно, это какие-то разумные формы жизни! – воскликнул Драам, – А это, в свою очередь, значит, что нужно держать наши разнопланетные уши остро, наблюдая и охраняя весь периметр. Арма, если заметишь что-то подозрительное – стреляй на поражение! Даже представить страшно, – поежился он, – Какие мутанты могут существовать в такой среде...

– Давайте зайдем в корабль, – сказал Маарв, дав команду Арме выслать разведывательный дрон.

Джон разворошил горящие дрова и разбросал красные угли по бетонному полу, сбив пламя. Собравшись в кают-компани, друзья терялись в догадках, кто же там мог быть, или скорее даже – что. Они внимательно смотрели на экраны, наблюдая трансляцию дрона, который летел на поиск виденных ими костров и передавал все увиденное.

– Разводить костры могут только разумные существа, – сказал Кейн, – Причем, если вы обратили внимание, горящие костры напоминали вершины равнобедренного треугольника.

– Треугольника? – переспросил Маарв, – Что ты хочешь этим сказать?

– Ну да, треугольника, – ответил Кейн, – В отличие от вас всех, я ещё сравнительно недавно окончил школу и, видимо, потому всё ещё помню, как он выглядит. Может быть, это какой-то сигнал и кто-то хочет о чем-то нам сказать или предупредить?

– По правилам галактического союза, огни треугольника могут означать сигнал бедствия или просьбу о помощи, – ответил Драам, – Так что, в любом случае, нам нужно все тут проверить и найти тех, кто зажег эти огни. Скорее всего, этот «кто-то» видел, как мы приземлялись, и раз никто ещё сюда к нам не пришел, это может оказаться ловушкой! Не забывайте об этом.

– А может быть, они нас просто боятся, – высказал предположение Маарв, – Армаон – это новейшая разработка, и пока ещё визуально никем особо не идентифицируется.

В этот момент дрон подлетел к небольшой поляне, на которой тлели догорающие костры. Тщательно сканируя местность, он обнаружил следы ботинок разного размера, и большую вязанку дров и хвороста, на которой лежало нечто, что, несомненно, когда-то было одеждой. Но сейчас же это скорее напоминало груду бесформенных лохмотьев. Вдруг трансляция неожиданно прервалась и связь с дроном пропала.

– Ну, вот вам и «просьба о помощи», – невесело усмехнувшись, сказал Кейн, – Судя по всему – у них все хорошо, и гостей встречать они не особо-то и расположены.

Маарв задумчиво почесал затылок, – Похоже, что-то его вырубил, причем, что-то очень мощное! Разведывательный дрон – это, конечно, не боевой киборг, но вот так вот сходу его нейтрализовать – это совсем не просто! И всем нам это хорошо известно, – он внимательно посмотрел на друзей, – Ума не приложу, что там происходит, но, скорее всего, это может таить угрозу! Но с другой стороны, зачем тогда им нужно было открыто сигнализировать о своем присутствии?

– Утро вечера мудренее, – произнесла Арма, – Нужно как следует выспаться, а утром со свежими силами выдвинуться на поиски. День был не из легких. Ладно уж, – в очередной раз добавила она в ворчливой манере Джона, – Так и быть, я посторожу.

XVII

На скорую руку позавтракав сбалансированными смесями, которые Арма заботливо приготовила индивидуально, исходя из вкусовых предпочтений каждого члена команды, друзья облачились в удобные и надежные скафандры, рассчитанные на широкий температурный диапазон. Кроме того, они имели запас кислорода и воды на сутки. Кейн даже толком не помнил, как он вчера добрался до своей каюты, настолько сильно он устал. Ему снились жуткие желто-коричневые лианы, которые пытались поймать его, убегающего куда-то вдаль по песочным тропинкам и, опутав, затащить в какую-то темную нору. Вспоминая этот дурацкий сон, он собирал необходимое оборудование и, по заданию Армы, готовил длинный трос, на котором друзья спустились со здания. Драам настроил сканер на последние координаты местонахождения дрона и команда двинулась в путь.

Идти пришлось недолго, и вскоре они увидели ту самую поляну, изображение которой накануне транслировал на экраны Армаона загадочно исчезнувший дрон. Его обломки валялись здесь повсюду. Глядя на все это, Кейн по старой памяти испытал чувство удовлетворения и спокойствия. Поймав его блуждающий по поляне взгляд, Джон подмигнул ему, со словами – Прекрасно тебя понимаю, сынок! Представь себе, я чувствую то же самое!

С другой стороны поляны раздался легкий шорох, заросли раздвинулись и из них вылезла маленькая, лет пяти по земным меркам, девочка с золотыми глазами, и, судя по всему, – вриинянка. Маарв с Драамом даже онемели от удивления и недоуменно переглянулись – уж не снится ли им все это?!

В это время сзади послышался характерный звук активирующегося супертяжелого атомного ружья и сильный голос на галактоне велел им поднять вверх руки, медленно повернуться и назвать себя.

Повернувшись, друзья увидели крепкого на вид мужчину-вриинянина средних лет с огромным орудием, и изящную женщину, которую возраст ещё не коснулся, грациозно стоящую рядом. Все трое были одеты в легкие скафандры, выдающие принадлежность к группе ученых-испытателей и все они внимательно смотрели на друзей своими большими, выразительными миндалевидными глазами.

Через какое-то время Кейн первым пришел в себя и, улыбнувшись девочке, вежливо спросил, – Это вы зажгли костры? Прозвучало вполне себе забавно, и первое напряжение спало. Девочка кивнула, робко улыбнувшись в ответ. Друзья по очереди представились, и в свою очередь Драам спросил кто они, и как здесь оказались.

– Я слышал про вас, – сказал мужчина, обращаясь к Драаму, – Вы – правая рука Абууна, великого лидера дальних исследователей. Какое-то время назад вы отправились к Синей Планете. Меня зовут Креан, – представился он, – А это – моя семья, – сказал он, показывая на женщину и ребенка.

Маарв удивился, услышав это имя. Креан был одним из известнейших ученых, который возглавлял серьезные научные проекты, связанные с последними передовыми разработками. Его таинственное исчезновение или гибель взбудоражила какое-то время назад не только научную общественность Вриина, но и все прогрессивное межгалактическое сообщество.

– Зачем вы уничтожили наш дрон? – спросил Драам, выразительно рассматривая обломки, словно это был его близкий родственник, – У него были самые добрые намерения.

– В темноте было не совсем понятно, военный ли это дрон или ещё какой, – ответил Креан, – А я хорошо знаю, на что они способны. Кроме того, я все равно не смог бы сдержаться и пальнул в любом случае. И не делайте вид, что он был вам так дорог, – рассмеялся он, – Я слышал про вас куда больше, чем вы думаете. Ладно, не стоять же нам тут целый день! Давайте пройдем в наше убежище и пообщаемся в спокойной обстановке, – добавил он, продолжая

улыбаться, – Мы уже много лет не никого видели и ни с кем, кроме как друг с другом, не разговаривали.

Пройдя пару сотен метров зарослей, тропинка свернула вниз, и то, что издалека показалось им пещерой, оказалось шлюзом большого корабля. Вокруг росли разные красивые ветвистые деревья явно не местного характера. Вблизи стало понятно, что взлететь корабль уже не сможет – он был разломлен на несколько частей и имел много пробоин, которые были аккуратно заделаны и заварены изнутри и снаружи разными материалами – видимо всем тем, что нашлось на скорую руку. Внутри корабля было чисто и уютно – чувствовалась хозяйственная женская рука. Они дошли до большого зала и Креан предложил всем располагаться. После того, как все удобно устроились, он начал свой рассказ.

– Это произошло несколько лет назад, когда мы занимались одной из наших самых амбициозных и важных разработок последнего времени – внедрением Системного Щита, который можно было бы развернуть в пространстве вокруг не одной планеты, а целой планетной системы. Много кто из наших лидеров понимал его необходимость. Системный Щит позволял решить целый ряд насущных задач – начиная от устранения угрозы от блуждающих комет и потенциальной вражеской агрессии, до запуска глобальной системы распознавания кораблей.

Нахлынувшие воспоминания взволновали Креана, и он поднялся со своего места, немного походил по комнате, и через некоторое время продолжил немного хриплым голосом.

– Мы никогда не испытывали проблем со спонсированием этого проекта, ибо все понимали, что успешная реализация проекта означала бы настоящий прорыв, который вызовет огромный спрос на это высокотехнологическое решение. Некоторые высокопоставленные политики прекрасно понимали перспективы этой разработки, интересовались процессами, требуя от нас официальных докладов, раскрывающих саму суть нашей работы. Это была основная причина, по которой мы решили провести последние испытания как можно дальше от Вриина. Да и система эта оказалась тут как нельзя кстати – в случае, если бы что-то пошло не так, эти полумертвые планеты было бы не жаль потерять.

– Все прошло на удивление даже слишком замечательно, – продолжал Креан свой рассказ. – Мы отправились домой, предвкушая лавры победителей, но при выходе из кольца астероидов нас атаковали неизвестные корабли, открыв по нам огонь на поражение. С большим трудом нам удалось от них оторваться. Мы чудом дотянули до этой планеты, но шесть нормально не смогли – все гидравлические системы были разорвана в клочья, а из всех посадочных двигателей остался только один, так что назвать это посадкой было трудно. После удара выжили только мы с женой. Она – потому, что я запер её в капсуле регенерации, а я – потому что она меня туда затащила после этой так называемой посадки. Иначе я бы просто погиб, не приходя в сознание, – усмехнулся он.

– Почему же вы не вызвали помощь или не активировали маяки? – спросил Маарв, – Ваше исчезновение наделало много шума и многие долгое время вас разыскивали!

– Все системы связи были разбиты, – ответил Креан, – А маяки были потеряны ещё при вражеской атаке. Когда спасательная команда обнаружили маяки, разбросанные по всему кольцу астероидов, то все решили, что мы погибли. Да и вообще все было непросто – последние испытания были строго засекречены, поэтому никто точно и не знал, где нас искать. Никто, кроме Кваона, – продолжал он, – Который за месяц до начала миссии был назначен главным советником по науке.

Услышав это имя, все переглянулись.

– Мы подозреваем, что из-за него мы все и оказались на этой планете, – сказал Маарв и рассказал Креану их историю с самого начала, как они решили пойти на контакт с жителями Синей планеты.

– Ну что же, у вас очень сильный и могущественный противник, – констатировал Креан с долей иронии, – Уверен, что скучать вам не приходится.

– У нас? – с удивлением переспросил Драам, – Звучит так, будто вы сами ничего предпринимать не собираетесь!

Окинув взглядом друзей, Креан задумчиво улыбнулся.

– Видите ли, – сказал он, – Когда мы поняли, что за этим нападением стоит именно Кваон, мною двигало желание вернуться и отомстить. Но потом у нас родилась дочь и мы пересмотрели свои приоритеты. Мы ждали этого так долго, но по каким-то странным превратностям судьбы это случилось именно на этой планете. Заделав пробоины корабля, который отныне стал нашим домом, мы приспособили уцелевший реактор не только для систем жизнеобеспечения, но и для орошения посевов. К счастью, на корабле имелась гигантская оранжерея с разными растениями – преимущественно полезные культуры, которые прекрасно адаптировались для размножения во внешней среде. Кто бы мог подумать, что эта декоративная оранжерея когда-нибудь пригодится для выживания на полуживой планете! С почвой поначалу пришлось серьезно повозиться, но мне таки удалось вывести токсины со значительной территории. Теперь по несколько раз в год мы собираем неплохой урожай почти всего, чего только можно пожелать. Креан улыбнулся своей жене, которая внимательно его слушала, и подмигнул дочке, которая подмигнула ему в ответ. – Климат здесь мягкий, – бодро продолжал он, – Серьезных температурных перепадов не бывает. К сожалению, не бывает и дождей, которые я так любил на Вриине, но здесь это, конечно же, к лучшему, ведь в нижних слоях атмосферы содержится немало токсинов.

– Я безмерно рад, что вы обрели на этой планете мир и покой, – сказал Маарв, – Жаль только, что мы не сможем вернуть миру ваш блестящий ум. С вашего позволения, мы оставим вам оборудование для связи и всё, что вам может показаться необходимым. Если передумаете – мы всегда к вашим услугам! Если, конечно, уцелеем.

– Вряд ли тут есть о чем передумывать, – ответил Креан, – По крайней мере, в ближайшее время. Но я благодарен вам за такую возможность. В свою очередь, я не намерен отпускать вас с пустыми руками, да и глупо, если это будет вот так здесь прозябать. Вот, возьмите, – протянул он Кейну, который находился к нему ближе всех, свой биофаблет. – Здесь – все мои последние разработки, в том числе и Системный Щит. По какой-то причине Кваон не хотел, чтобы наш последний проект был реализован, либо просто хотел его присвоить, что вполне в его репертуаре. Если узнаете причину, то, возможно, найдете его слабое место. Хотя, если его слабое место – это постоянное стремление к абсолютной власти со всеми имеющимися у него ресурсами, то наверное, вам придется трудновато, – усмехнулся он. – С другой стороны, с помощью разработок из этого биофаблета, вы смогли бы обеспечить себя вполне достаточными средствами, чтобы не просто никого не бояться, а чтобы самим, в свою очередь...

Внезапно Креан замолчал, глубоко задумавшись, а затем продолжил, – Это уж, в любом случае, решать только вам! Не буду морочить вам головы своими измышлениями и домыслами.

XVIII

– Видимо, этот ваш большой мир – то еще место, – задумчиво сказал Кейн, когда они шли обратно к Армаону, – Если даже ученые такого масштаба стремятся спрятаться от него в такой сомнительной глуши!

– Дело не только в этом, – ответил Маарв, который, так же как и все, чувствовал некий осадок, вызванный невольным чувством сожаления и жалости от принятого Креаном решения. – Он понимает лучше нашего весь риск и опасность, с которыми он столкнется, вернувшись обратно, и не хочет рисковать семьей ради каких-то сомнительных ценностей.

– Кстати, по поводу ценностей, – сказал Кейн, доставая биофаблет и передавая его Маарву, – Как наш лидер, и ты должен решить, что нам со всем этим делать!

– Если у нас появится шанс ко всему этому вернуться, то решать будем сообща. Правда у меня есть небольшие сомнения, что дела наши после этого пойдут в гору, ведь мы станем ещё большими изгоями, чем прежде! – рассмеялся Маарв, – Не забывайте про это – спокойной обратной дороги у нас нет.

– Да, – согласился Драам, – Это верно, но здесь есть ещё один деликатный момент, – будем ли мы сообщать Сенату Вриина о том, что у нас, по сути, имеется готовый Системный Щит? Или же используем все это в своих интересах? Все эти разработки могли бы здорово помочь, чтобы отбиться от Кваона, – если, конечно, подойти с умом, на что как бы нехотя намекал Креан. Кроме того, если мы расскажем обо всем Сенату, то Кваон наверняка сможет сложить простые числа и вычислит местонахождение Креана.

– Да, тут есть над чем подумать, – ответил Маарв, – Однако мы вовсе не обязаны отчитываться о том, каким образом нам в руки попал этот Щит! Как и рассказывать, что мы вообще видели Креана. Сдается мне, что Кваону был нужен не сам Креан, а его изобретения! Он и не собирался его уничтожать – по крайней мере до того, как завладеет информацией.

– Ну, прекрасно, – с расстановкой протянул Джон, – Выходит, если мы расскажем Сенату о Щите, у нас будут все основания полагать, что сначала нас лишь ограбят, а только после этого перережут глотки. Вот теперь-то, наконец, можно расслабиться и с благодарностью принять все щедроты, которыми нас так благосклонно осыпает жизнь!

– Это лишь при условии, что мы туда доберемся, – с улыбкой ответил Кейн, – На что, я уверен, при всем вселенском оптимизме, никто не решился бы поставить и надкусанного Драамом яблока. Так что, шансы быть ограбленными у нас сравнительно невелики!

Когда друзья добрались до корабля, уже стемнело, и Маарв предложил собраться в кают-компанию. Повреждения Армаона были устранены, энергобаланс восстановлен, и теперь нужно было выработать дальнейшую стратегию.

Драам вывел карту на экраны и попросил Арму проложить варианты оптимального маршрута.

– До того, как мы долетим до моста, – сказал он, – Предлагаю равномерно распределить мощность генераторов между основными орудиями и защитными щитами. Дополнительные генераторы будем держать в резерве и использовать по необходимости. Кто знает, что нас ждет на той стороне...

– Нужно быть либо бессовестно смелым, либо совершенно безмозглым, чтобы устроить диверсию рядом с Илионом, – заметил Тарион, – Дорого бы я дал, чтобы захватить парочку этих тиавранцев и разузнать, кто все-таки за всем этим стоит. Итак, судя по всему, нам придется идти на фронтальный прорыв, так что ли?

– По моим расчетам, – ответила Арма, – Вероятность положительного исхода значительно увеличивается при выборе именно этого варианта. Наша быстрходность и боевая мощь значительно превосходят практически все известные корабли.

– Даже если не брать во внимание расчеты, – подал голос Кейн, – Выбор-то у нас небольшой. Не здесь же нам оставаться, запарковав корабль рядом с живописной фермой Креана.

– Верно, – ответил Драам, – Выбора у нас нет, как и времени, поэтому придется идти на прорыв, и будь, что будет!

– Ну, значит, будем действовать по ситуации и импровизировать, – усмехнулся Маарв, – Как мы обычно и делаем всякий раз, когда для возможного успеха нужен железный расчет и неукоснительное следование тщательно разработанному плану!

Наутро, когда все необходимые приготовления были закончены, Драам с помощью Армы собрал для Креана огромный контейнер всего, что только могло ему понадобится в этой глуши, включая пищу и одежду. Маарв, глядя на список содержимого, даже удивился, – Ты будто и сам решил тут остаться, судя по количеству съестных припасов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.